

Томъ XXII (годъ 14-й). 50 нумеровъ въ годъ. № 28. Выходитъ по четвергамъ, 18-го июля 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦИНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫПКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

Отдельные номера газеты продаются въ киотахъ по 15 к.; съ пересыпкою и у комиссионеровъ по 20 к.

Письма, посылки адресуются: въ редакцию «Иллюстрированной Газеты». В. Р. Зотову, Литейная, № 38-й.

СОДЕЙСТВИЕ: Любница, жена Милоша. — Бартерное общество. — Буконинъ. — Поплавка. — Илья Гамбурга. — Уильямъ сэр. Аланъ. — Некрологъ. — Адриана. — Дарина и ее теория. — Каталогъ любовей. — Петербургскія письма. — Кореспонденція «Иллюстрированной газеты», изъ На-

рижа. — Перо съ чернилами. — Разныя известія. — Отвѣты редакціи. — Ребусъ № 1-й.

Брюонинъ. — Вадахи и гулузы въ Буконинѣ. — Убийство сэра Аланъ. — Идиотка. — Ксения, облитая матрасами. — Мономахъ. — Чарасъ Дарина. — Перо съ чернилами. — Карикатура.

РИСУНКИ: Любница, жена Милоша. — Черновицы въ

О ТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Такъ какъ весь запасъ первыхъ пурмеровъ «Иллюстрированной Газеты» уже исчестился, то подписка на полное издание ея за нынѣшній годъ прекращается и примивается только полугодовая съ 1-го июля, 26-го лѣта. Ціна съ пересыпкою въ 18 рублей сер.

Любница, жена Милоша.

Въ исторіи Сербіи женщины играли всегда неизложимую роль и принимали чистое участие въ событияхъ своего времени. Странѣ вспомнили, какую роль играла нечастная Анна Константино-ничъ въ жизни Михаила Обреновича, которая она просила защищать противъ разбойниковъ, забрьши изуродованную для труда юного императора и неосторожна хотѣла спрятать ногами и револьверами безоружную женщину на трупѣ, того, кто былъ дорогъ ей сердцу.

Огромное влияніе изѣла и мать князя Михаила, жена отца его, Милоша. Этотъ сынъ до-бринскаго крестьянинъ и вдовы брусничского пастуха Обрена, многими обзываютъ Любницу, на которой венчалась еще въ 1807 году. Въ 1813 г., послѣ свѣтства Георгія Чернаго, разбитаго турками, Милошъ былъ призванъ Кунинъ-нашему сербскому кнезу, и въ 1816 г. ступилъ съѣдать это званіе наследственнымъ въ своемъ семействѣ, о чмъ особенно заботилась Любница, у которой были отъ Милоша дѣвочки, выданы за богатыхъ сербскихъ землевладѣльцовъ и два сына — Миланъ, кнезавший въ 1839 г. всего три мѣсяца и умерший на ея рукахъ, и Мишъ, погибшій недавно подъ ножами убийцы послѣ дуэтрата управлѣнія Сербіей. Непреклонный характеръ Любницы много содѣствовалъ незлоби сербовъ къ Милошу, доведшему кнеза до отреченія въ 1739 г. и удаленія въ Вѣну, гдѣ у него лежало въ банкѣ 18 миллионовъ франковъ. Извѣстно, что избранный снова кнезъ въ 1858 г., онъ управлялъ Сербіею толькъ два года и умеръ, оставивъ престолъ Михаилу. Любница умерла раньше мужа, въ 1843 году.

ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Дѣло Павловской. — Въ послѣдніе времена, дѣло это, весьма важное по отношенію къ нашей печати, возбудило много толковъ въ обществѣ. «Санкт-Петербургскія Вѣдомости» начали писать замѣтную рѣчь подсудимаго. Мы приносимъ только изъ «Судебнаго Вѣстника» обвинительную рѣчь прокурора судебнаго палата приговоръ ея.

«Издатель сочиненій Писарева, подсудимый Флорианъ Павловенокъ, подвергнутъ, по требованію с.-петербургскаго цензурнаго комитета, судебному преслѣдованію по поводу двухъ, помѣщенныхъ имъ въ своемъ изданіи, статей: 1) «Русскій Дон-Кихотъ» и 2) «Вѣдомая русская мысль».

Не повторяя подробностей заключенія цензурнаго комитета, которое вложено въ обвинительный актъ, мы считаемъ лишь нужнымъ, впереди-чернѣхъ, указать на главныя черты содержанія этихъ статей — черты, которыми опредѣляется об-

щидъ ихъ характеръ, признанный со стороны цензурнаго комитета заслуживающимъ осужденія, и, въпротивъ, изложить некоторые соображенія относительно одного слова, которое приводимъ было подсудимымъ при предварительномъ слѣдствии и который, безъ сомнѣнія, будетъ представляемъ имъ и здѣсь, на судъ, въ свое оправданіе, а именно — того слова, что статьи Писарева: «Русскій Дон-Кихотъ» и «Вѣдомая русская мысль», какъ дозволеніе предварительной цензуры, при печеніи ихъ въ 1862 году въ журнале «Русское Слово», не могутъ уже быть преслѣдованы судебнъмъ порядкомъ въ настоящемъ времѣ.

Итакъ, сперва скажемъ объ общемъ характерѣ этихъ статей.

Статьи «Русскій Дон-Кихотъ» составляютъ разсужденіе объ изданіяхъ въ Москвѣ, въ 1861 году, сочиненіяхъ Кирѣевскаго, разсужденіе, имѣвшіе цѣлью — говоря словами автора статьи — «объяснять личность Кирѣевскаго, какъ любопытнаго психологическаго факта».

Казалось бы, что заключеніе въ такіе прѣды статья Писарева о сочиненіяхъ Кирѣевскаго и не могла вмѣстить въ себѣ ничего пропагандистскаго. Авторъ находитъ, что «Кирѣевскаго слѣдуетъ причислить — какъ онъ говоритъ — въ саммы мрачнѣи и вреднѣи обкурантамъ»; что «въ его сочиненіи можно выпилить десятки такихъ страницъ, отъ которыхъ — выражаясь словами критика — покоробить самаго невзыскательнаго читателя»; что «Кирѣевскій былъ плохой мыслителъ», «боялся мысли», «хотѣлъ остановить разумъ на пути его разинѣнія»; что «его умъ никогда не дошелъ до самосознанія»; что «Кирѣевскій — «Русскій Дон-Кихотъ».

Какъ ни строгъ такой приговоръ критика надъ писателемъ, но за эту строгость онъ не можетъ отвѣтствовать предъ судомъ закона. И въ самомъ дѣлѣ, почему отказывать критику въ правѣ имѣть именно такое, а не иное мнѣніе о достоинствахъ того или другого писателя? Почему же и г. Писаревъ не думаетъ такъ о сочиненіяхъ покойнаго Кирѣевскаго? А если онъ имѣніе такъ, а не иначе думаетъ о дѣятельности этого писателя, то почему же не выразить этихъ мнѣній въ печати? Въ этомъ правѣ ему невозможно отказать, точно также, какъ нельзѧ и отрицать права всякаго другого критика про-

Любница, жена Милоша.

извести подобное же суждение о сочиненияхъ са-
мого г. Писарева.

Но этот критик, въ своихъ сужденіяхъ о на-
правлении литературной дѣятельности покойного
Кирбесского, поползъ нѣсколько даѣтъ закончныхъ
прѣблѣвъ свободы слова, когда стала объяснять,
какую сторону этой дѣятельности находить
онъ достойнѣемъ произнесеннаго имъ старого при-
говара.

Этотъ приговоръ заслуживаетъ, по его мнѣнію, ервославно-славянское направление Кирбесского, какъ говорится на 16-й стр., разбираемой статьѣ, какъ особымъ указаниемъ на слово «право-
славное, напечатанное курсивомъ»; тѣ христіанскія
изрѣванія и религиозныя убѣждѣнія покойнаго Кир-
бесского, которыя выразились въ этомъ «право-
славно-славянскомъ», какъ говоритъ критикъ, на
правлении его литературной дѣятельности, въ на-
ученіи егъ литературую дѣятельности, въ на-
ученіи самому Кирбесскому, какъ говоритъ Писаревъ, «доно-
тионными идеями» (стр. 3), «московскими убѣждѣ-
ніями», казавшимися Кирбесскому неизрѣвными,
которыя раздѣляли съ нимъ вѣсъ убогихъ старуш-
ками иѣзунами» (стр. 4), и которыя были «толпами
изрѣвами» съ хѣстѣвъ манекенами, «дѣлаными
бѣломанѣемъ» (стр. 7). Приводя въ своей статьѣ цитаты изъ пѣ-
которыхъ суждений Кирбесского, критикъ, между
прочимъ, сѣдѣющею разсужденіемъ этого писателя
изыскалъ «замѣсловатымъ міросозерцаніемъ»:

«Корень образованности Россіи живетъ еще въ
народѣ, и, что всего важнѣе, онъ живетъ въ
его сънятой православной церкви. Потому, на этомъ
только основаніи и ни въ какомъ другомъ, должно
быть, возвидитъ прочное зданіе просвѣщенія Рос-
сіи... Построеніе же этого зданія можетъ совер-
шиться тогда, когда toute classe народу, начи-
нающей отъ обращенія въ чистыи историизмъ,
дѣлъ, изрѣвъ, народъ, будеъ добывающимъ ма-
териальныя средства жизни и потому, слѣдо-
вательно, въ общественномъ составѣ преумножу-
щенно преобразовано значение — выработавшее
милленіо общественное самосознаніе, когда этотъ
классъ, до сихъ поръ проникнутый западными по-
нитіями, паконе, полѣвѣтъ убѣдѣтъ въ односто-
роности европейскаго просвѣщенія, когда онъ жи-
вѣе почувствуетъ потребность новыхъ умствен-
ныхъ идей, когда съ разумомъ яжкою полной
правды она, обратится въ чистыи историизмъ,
древней православной вѣрѣ своего народа, и чут-
кими сердцемъ будеъ прислушиваться къ альян-
сии отголоскамъ этой сънятой вѣры отечества изъ
прекрасной родинѣ жизни Россіи» (стр. 19).

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 3), говоря о писателяхъ
Кирбесского, съ которыми онъ смыкается съ дѣствѣ-
ствомъ, называетъ ихъ «дonoтионными идеями», авторъ
статьи приводитъ въ примеръ сѣдѣющую, ото-
сившую имъ къ такимъ «дonoтионнымъ идеямъ»,
мисль покойнаго Кирбесского, выраженную въ
письмѣ къ Коновалеву:

«Мы — пишетъ онъ къ г. Коновалеву — мечтали о
тизни, всевозмѣтѣ праѣ истинной религии, письмо
съ согласиемъ съ праѣственностью, возбудилъ ло-
ббъ къ правѣ, глупый либерализмъ замѣнилъ
уваженіе законамъ и чистоту жизни взысканіемъ
надъ чистотой слова».

Изъ этихъ указаній видно, что сущность раз-
бираемой статьи Писарева, обѣй съ характеромъ, пред-
ставляется не въ критическомъ разборѣ сочиненій
Кирбесского, но въ насыщеннѣемъ, осужденіи
православно-христіанскихъ, възрѣй на покойнаго

Бо второї изъ разбираемыхъ статей, «Бѣлья русская мысль», авторъ излагаетъ свою вѣзорѣй-
ную на значеніе, въ исторіи человѣческаго общества,
личной воли народныхъ правителей и другихъ по-
литическихъ дѣтелей. Онъ отрицаєтъ вѣзорѣй
и, въ концѣ, какъ онъ говоритъ, «вѣлья и великия истори-
кіи, геніи, мудрецы и величина истори-
ческихъ дѣтелей» въ предсказываніи или пред-
упрѣженіи ими событий. Но его мнѣніе, всѣхъ изъ
успышали ими события. Ихъ мнѣніе, какъ ихъ
успышали, стремлѣніе, соображеніе, никогда не при-
водили въ тѣмъ послѣдствія, какихъ желалъ
самъ дѣтель, но единична ихъ мысль и единич-
на воля тонки и исчезлая, какъ убѣждѣніе г. Пи-
сарева, «въ общихъ проявленіяхъ великаго наро-
дной воли». Самы же, всѣ эти великия дѣтели, по
его понятіямъ, суть не что иное, какъ «мудрецы
надъ жизнью»; «вѣльи изъ нихъ» — говорить онъ —
вѣлье болѣе или менѣе крупный Петъ Ивановичъ
Бобчинскій, хотѣлъ заявить о себѣ почтенѣйшей
публики, и часто заявлялъ таковъ же органичес-
ной штукою, предсѣдѣвшия которому Геростратъ
вополь въ всемирнѣй исторіѣ». Таковъ взглѣдъ г.
Писарева вообще на историческихъ дѣтелей, изъ

числа которыхъ онъ приводитъ и избранными имъ,
какъ-то: Александра Македонскаго, Наполеона
I, Филиппа II испанскаго, Фердинанда II, импе-
ратора германскаго.

Путемъ какихъ ученыхъ историческихъ изслѣ-
дований дошелъ г. Писаревъ до такихъ вѣзорѣй,
изъ статьи его не видно, да и вѣтъ надобности
допытываться. Это — вѣзорѣй, какъ и всякия иныя,
которыми можно соглашаться, если они кому-
нибудь покажутъ глубокомысленными, и не согла-
шаться, если кто-либо найдетъ ихъ недостаточно
основательными.

Но, предлагая эти вѣзорѣй всѣмъ, ктоожелаетъ
усвоить ихъ себѣ, авторъ ссыпается съ ними та-
кими же суждѣніями, выраженіе коихъ въ печати, въ томъ
же, какъ они изложены въ разбираемой статьѣ,
можетъ почтиться дозволительнымъ. Это — суж-
дѣніе о личности и дѣятельности покойнаго императора
Петра I.

Искода отъ той точки, съ которой онъ
смотритъ на всѣхъ вообще великихъ историчес-
кихъ дѣтелей, — только «коварѣжившихъ» — по его
выраженію — «на свою ладъ живыи дѣятельности»,
зомавшихъ жизньъ со своей прихоти и по своему
волѣ, ибо менѣе, мудрѣе, соображеніемъ, «спро-
дѣлившими надъ жизнью народа тѣ или другие
фокусы, авторъ разбираемой статьи прилагаетъ эту
же онѣнку и къ дѣятельности императора Петра I,
и выражаетъ мнѣніе, что она вовсе не такъ пло-
дородна, какъ вѣзорѣй историческихъ поэдѣствій, какъ это
кажется ея авторамъ и къ пострадавшимъ. Дѣятель-
ность эта — говоря словами автора — представляетъ
собой только «остромѣтъ» затѣи Петра Алексе-
евича; «жизнь же русскаго народа — говоритъ онъ,
далѣе — не измѣнялась въ ее свояхъ отправ-
ленихъ, если Шакловитому удалось убить мо-
лодаго Петра».

Вотъ какъ кому-то суждено въходитъ въ раз-
суждѣніе о значеніи историческихъ тѣатрѣ, изъ-
лагаемыи въ статьѣ «Бѣлья русской мысли».

Итакъ, осмысливъ православно-христіанскаго
образъ мыслей одного изъ нашихъ отечественныхъ
писателей, порицаніе литературной егъ дѣятель-
ности за ею православно-славянское направление
и суждѣнія, путемъ коихъ умаляется значеніе гус-
тина политическаго преступлений — вотъ темы,
разбираемыи въ подсказаніи ваному разсмотрѣ-
ніи двухъ статей.

И гдѣ это проповѣдуется? Въ славянской
державѣ, въ христіанской странѣ, исповѣдующей
православіе, какъ первенствующую и господствую-
щую, верховнѣйшіи защищать и хранить, домы-
шльююю императоръ, въ государѣ, управляемыи
на гвардіи, на пажахъ, монархическими вѣ-
щами, столь чистыми народомъ!

И въ этой-то стрѣ пропагандируется, что пра-
вославнѣйшіи вѣрованіе не иное, какъ замѣсловатое
міросозерцаніе, донотионные идеи, скажи наимен-
иши, что преступное покушеніе злодѣя, злодѣи
было направлено противъ одного изъ монар-
ховъ Россіи, если онъ удались, вовсе не измѣня-
лось бы отравленіе жизни русскаго народа!

Справишися: пристойно ли оглашеніе таковыхъ
суждѣній въ печати? Дозволительно ли свободу
печати, въ отношеніи которыхъ предъложено?

Отѣзгомъ на эти вопросы будетъ приговоръ су-
дьи, какой состоится по настоящему дѣлу.

Мы же, съ своей стороны, выражимъ, не об-
ицнувъ, что распространѣніе въ нашей стрѣ, пе-
тумъ печати, таихъ вѣзорѣй, какіи излагаютъ
въ упомянутыхъ статтяхъ, призначимъ злому, но
меньшему мѣрѣ, неспростѣйшему, и потому про-
тивнѣйшему закону.

Свобода печатного слова, какъ и всякая иназ-
можможна и разумно понимаемая свобода, должна,
прежде всего, основываться на уваженіи свободы
другихъ, на уваженіи чужого мнѣнія, убѣждѣнія,
вѣрованія, на твердомъ сознаніи лежащемъ на каж-
домъ обязанности — не говорить и не дѣлать ни-
чего, что могъ бы склонить другого.

Но, спрашиваемъ, не должно ли глубоко оскор-
бить религиозное чувство каждого изъ право-
славно-вѣрующихъ, коли скроѣ вѣрованіе изъ бу-
дущихъ подтверждѣніемъ омѣяніемъ въ печати,
будутъ называемыи «замѣсловатымъ міросозер-
цаніемъ», «донотионными идеями», «столкнами напо-
вѣніемъ» и убогихъ старушками.

Не скроѣтъ ли это же сильно праѣственное
и гражданское чувство каждого изъ народоподан-
ныхъ, когда въ печати будутъ проповѣдываться
такіе идеи, что столь гнусное дѣло, какъ преступ-
ное покушеніе Шакловитому, еслибы оно удалось,

не оказывало бы никакаго вліянія на судьбы народа.
Не скорбѣтъ ли это чувство гражданства и тѣмъ
презрительнѣи тономъ, какимъ въ статьѣ Пи-
сарева говорится о вѣзорѣ одного изъ не столь
отдаленныхъ предковъ нареступившаго Монарха, о
вѣзорѣ великаго Петра, которому авторъ назы-
ваетъ «затѣи Петра Алексеевича»?

Но какое же именно пропустлѣе во всемъ этомъ
заключается, дѣлъ та статья, уголовнаго кодекса,
которою оно предусмотрѣто, которому было бы вос-
прещено такіе суждѣнія въ печати?

Разматривая статью Писарева слишкомъ не-
серѣзъ для того, чтобы искать въ нихъ матеріа-
ла для обвиненія въ какомъ либо прескрупленіи.
Преступлеи всегда предполагаетъ существование
злого умысла, вѣзѣи злой воли. Но сочиненія, по-
добны этимъ двумъ статямъ, при первомъ же
знакомствѣ съ нѣкѣ легкимъ содержаніемъ, заси-
мѣтельствуютъ сами о себѣ, сколь мало можно от-
носиться къ злу изумлющему или къ злой
волѣ, или же, если и была эта воля, то сколь бес-
сила она выражалась. Въ подобныхъ сочиненіяхъ
видимъ преступные умысли, но какъ то стран-
ная торопливость, поспѣшно вѣзѣи вскакать въ печати
все, что только думаетъ авторъ о различнѣхъ
предметахъ — торопливость, подъ вѣзѣемъ которо-
го, на настоящемъ случаѣ, было забыто то при-
личие, какое требуется отъ публичнаго слова, по-
тому что нельзѧ предавать публичнѣй печати все
то, что члены думаютъ, точно также, какъ не
приятно въ публичнѣй мѣстѣ говорить и дѣлать
много изъ того, что каждыи безпрепятственно го-
ворить и дѣлать въ своихъ четырехъ стѣнахъ.

Итакъ, въ напечатаніи одинаковыхъ статей мы
видимъ явное ненужное обнѣсеннѣе благоприят-
ствости; находимъ, что эти статьи противны за-
кону потому, что, какъ мы уже доказали, онъ
не пристои въ публичнѣй мѣстѣ говорить и дѣлать
много изъ того, что каждыи безпрепятственно
законъ, въ вѣзѣи отношенніи печати возвраща-
етъ, подъ угрозой опредѣленного взысканія, со-
чиненія вообще противны благоприятствости.

Законъ этотъ изображается въ 1.001-й ст. уложенія
на то, что каждыи думаетъ, членъ, въ 1862 году, былъ на-
печенъ въ журнальѣ «Русское Слово», на разѣ-
щеніи предварительной цензуры.

Такъ и въ вѣзѣи печати законъ возвраща-
етъ, подъ угрозой опредѣленного взысканія, со-
чиненія вообще противны благоприятствости.

Законъ этотъ изображается въ 1.001-й ст. уложенія
на то, что каждыи думаетъ, членъ, въ 1862 году, былъ на-
печенъ въ журнальѣ «Русское Слово», на разѣ-
щеніи предварительной цензуры.

Это опрандъ подсудимаго мы должны признать
совсемъ ненужнѣющимъ, доказать, что онъ не можетъ
подлежать отвѣтственности передъ судомъ за на-
печатаніе вышеи двухъ разбираемыхъ статей
Писарева, то есть какъ онъ, въ 1862 году, былъ на-
печенъ въ журнальѣ «Русское Слово»; на разѣ-
щеніи предварительной цензуры.

Это опрандъ подсудимаго мы должны признать
совсемъ ненужнѣющимъ, доказать, что онъ не можетъ
подлежать отвѣтственности передъ судомъ за на-
печатаніе вышеи двухъ разбираемыхъ статей
Писарева, то есть какъ онъ, въ 1862 году, былъ на-
печенъ въ журнальѣ «Русское Слово», на разѣ-
щеніи предварительной цензуры.

Между ними ничего неѣтъ общаго — въ нихъ все
различно:

«Вончесъ, различно времѣ: въ «Русскомъ Словѣ»
статья Писарева напечатана въ 1862 г., въ изданіи
Павловскаго онъ напечатанъ въ 1866 г.

«Вончесъ, различно отвѣтственность лица и из-
данія: въ 1862 году статья напечатана въ «Русскомъ Словѣ»
издававшимъ гравера Куземѣевъ-Безбородко; въ 1866 году онъ помѣщена въ от-

дальнюю надії, принадлежащему подсудимому Павленкову.

Вимретъ, различны законодательства: въ 1862 году, въ дѣлахъ печати, дѣйствовала только предварительная цензура, правила которой были приведены въ статьяхъ Писарева, помещенныхъ въ «Русскомъ Словѣ»; въ 1866 г., изданіи Павленко, начатою безъ предварительной цензуры, на основании нового, дѣйствовавшаго уже тогда закона 6-го апреля 1863 г., установленою цензурой паратрельной, которая дѣйствуетъ путемъ судебнаго председанія.

Высвѣтъ, наконецъ, различны и самыя центральныя инстанции: въ 1862 г. печатаніе статей Писарева разбрѣзано единоличной властью цензора; въ 1866 году статьи тѣ, въ изданіи Павленко, задержаны и подвергнуты судебному разсмотрѣнію по председанію колегіального учрежденія — центральнаго комитета.

Но такъ, что же общаго между двумя явленіями, изъ которыхъ позднѣйшее усиливается оправдать тѣмъ, которое ему предшествовало?

Это обижено, можетъ быть, скажутъ намъ, есть сама статья, о которыхъ идетъ рѣчь.

Дѣйствительно, статьи тѣ же самыя, какіе были начаты въ 1862 г. съ разбрѣзеніемъ предварительной цензуры. Но это обстоятельство — весьма дурное оружіе для защиты свободы печати, и, какъ мы сейчасъ постараемся объяснить, обращается противъ этой свободы: обвиняемый желаетъ, въ настоящемъ случаѣ, пользоваться, въ одно и то же время, льготами обѣихъ цензуръ; и карательной и превентивной; печатать свое изданіе безъ предварительной цензуры, пользуясь закономъ 6-го апреля 1865 г., а между тѣмъ, когда онъ примирается къ нему невидимыя стороны этого закона, становить себѣ подъ защиту прежней предварительной цензуры, которая для него, обвиняемаго, въ настоящемъ времѣ уже не существуетъ. Противорѣчіе явно. Такое смѣшнѣе примененіе двухъ совершенныхъ различныхъ законодательствъ одному и тому же дѣлу невозможно.

Оно немѣслимо, потому что, если допустить такое смѣшнѣе, то, въ силу послѣдовательности (такъ какъ прежде всего надо быть послѣдовательнымъ), мы придется къ выводамъ, можно сказать, чудовищнымъ, а именно: запечатывать себя прежними рѣчицами предварительной цензуры, когда обвиняемый преслѣдуется на основаніи правилъ цензуры паратрельной, сводится на то, чтобы за прежними рѣчицами предварительной цензуры признавать обезбѣдную силу и на то время, въ которое она уже не дѣйствуетъ, то-есть, установить такой порядокъ, чтобы обывательные цензурующи комитеты дѣйствовали на основаніи закона 6-го апреля, разбрѣзанныхъ въ выпуски тѣ самыя, что было когда-либо прежде дозволено предварительной цензурой, и, съ другой стороны, слѣдъ тому же начальному, запрещающаго всѣя печатныхъ изданій, въ которыхъ появляется что-либо такое, что въ прежнѣе времена какою-нибудь цензурой не допускалось печатаніе.

Но возможно ли послѣднее, возможно ли допустить, чтобы нижѣ центральнаго комитета возбудили како-либо судебное преслѣдованіе и заставить книгу на томъ только основаніи, что напечатаніе сочиненія было дозволено цензурой въ печати когда-либо прежде,ѣть 10 или болѣе назадъ, при представлении рукою на предварительную цензуру. Неѣть ли въ такомъ порядкѣ стѣсненіе свободы печати? Очевидно, что немѣслимо.

Но, если невозможно иными, при дѣйствии цензуры критической, признавать за конную силу за примириемъ запрещенными въ рѣчицами превентивной цензуры, то точно также неѣть въ настоящемъ времѣ оправдати и на ее доказательномъ разрѣзаніи, относящемуся къ тому времени, когда законъ 6-го апреля еще не существовалъ.

Въ этомъ-то и заключается, какъ мы упомянули въ началѣ, то внутренне противорѣчіе, которое мы видимъ въ разбрѣзеніи дѣла, которымъ подсудимый отклоненъ отъ себя обѣтвительности, ссылаясь на цензорское разрѣзаніе 1862 г., не относящееся ни до него, ни до его изданія 1866 года.

Отиносительно этого дѣлова присоединимъ еще одно соображеніе, касающееся до существа обвиенія: начатые разбрѣзеніемъ двухъ статей Писарева признаются нарушениемъ общественнаго благочинія, и судебное послѣдовательство возбуждено противъ того, кто въ этомъ нарушениіи, когда законъ 6-го апреля еще не существовалъ.

Старшаго поручика Павленкова. Но неужели можетъ судъ признать этого обвиняемаго неподѣльнымъ отѣвительностью, потому только, что другому лицу, въ другое время, за 4 года, передъ этимъ, когда дѣйствовали другие законы, было поистинѣ это же самое законопрошеніе. Полагаемъ, что такое умозаключеніе было бы совершенно неправильно. Законопрошеніе было бы совершенно неправильное, потому либо оставшееся безъ назначения для одного, не можетъ служить основаниемъ къ требованію такой же безнаказанности для другого, тѣмъ больше, когда, какъ мы настоимъ слушать, нарушение это подлежало дѣйствию совершеннаго другими законами, неспециализированными предшественникомъ. Довѣрь, приводимый подсудимымъ къ своему оправданію, могъ бы имѣть силу, если бы настоящее судебное преслѣдованіе началось тѣхъ листъ и того изданія, до которыхъ относилось указанное цензорское разрѣзаніе 1862 года. Тѣ, дѣйствительно, могли бы оправдываться этимъ разрѣзеніемъ, еслибы ихъ начали преслѣдовать передъ судомъ, по закону 6-го апреля, въ начатыемъ въ 1862 году статей Писарева въ «Русскомъ Словѣ», они могли бы возражать, что разрѣзеніе то было для нихъ закономъ разрѣзеніемъ и что законъ 6-го апреля не можетъ быть примѣненъ къ nimъ въ его обратной силѣ. Но подсудимый Павленковъ не можетъ приводить это возраженіе, потому что цензорское разрѣзаніе 1862 года было дано не ему, а касалось не до его изданія, и съ закономъ 6-го апреля, на основаніи которого онъ преслѣдуется, никакого соотношенія не имѣетъ.

Полагаемъ, что вѣдь изложенія нами сообщаемыя достаточно ясныыи вопросъ въ томъ смысѣ, чѣмъ обѣтвительность подсудимаго Павленкова, на настоящемъ дѣлу не можетъ быть поставлена ни въ какую зависимость отъ того разрѣзенія предварительной цензуры, которое въ 1862 году было дано въ поясненіе къ «Русскому Словѣ» двухъ статей Писарева, на начатыемъ которыхъ, въ отъмнѣніи изданія, въ 1866 году, обвиняемаго Павленкова предъ судомъ.

Но потому мы полагаемъ: 1) отставшаго поручика Павленкова признать по настоящему дѣлу виновнымъ въ напечатаніи, во II томъ издаваемыхъ имъ сочинений Писарева, двухъ статей этого писателя, явно противныхъ благочиніостности; 2) подвергнуть за сѣ подсудимаго Павленкова, на основаніи вышеизложенныхъ къ заключенію центральнаго комитета 1,001 ст. узак., о какъ, денежномъ взысканіи въ 300 рублей, замѣнить оною, въ случаѣ его несостоятельности, временнымъ арестомъ въ соответствующемъ мѣстѣ; и 3) статьѣ «Русской Дон-Кихотъ» и «Бѣдная русская мысль», упомянутыхъ въ поясненіи статей Писарева, на которыхъ основаны вышеизложенные обвиненія. Оставшаго безъ взысканія первоначально поставлены на Павленкова обвиненія, какъ неподдерживаемыя въ судебномъ засѣданіи обвинительной пачстью и, приступая къ обсужденію этого дѣла, не относившемуся къ обвиненію въ 1,001 ст. узак., судебнага мыслы усматриваются, что обвиненія статьи подверглись взысканію того, что тайно отъ центральности предназначены для печати, или инымъ образомъ издаваться, въ какомъ бы то ни было виде, или же распространять подлежащія цензуру сочиненія, явно противныхъ благочиніости. Такимъ образомъ, для признания како-либо издателя книги виновнымъ въ нарушении поставленныхъ о ней чести и честности, необходимо, что первые двухъ статей Писарева, въ 1,001 ст. узак., плюсъ, добавить остаточную часть зашедшаго въ сѣтъ.

Вотъ приворотъ по этому дѣлу судебнага пачки: «1868 г., июня 5-го дня, поутѣшъ Его Императорскому величеству, с.-петербургской судебнага пачки, по уголовному деяньству, по публичному засѣданію, под председательствомъ старшаго председателя, сенатора Я. И. Чемоданова, въ составѣ членовъ: А. Н. Маркевича и Н. П. Медведева, при секретарѣ Д. С. Оростѣвѣ, въ присутствіи прокурора судебнага пачки Н. О. Тинензунга, слушалъ дѣло обѣ отставшаго поручика Флориентъ Федорову Павленкову, обвиняемому въ нарушении поставленныхъ о ней чести и честности, въ 1866 году, въ с.-петербургскій центральный комитетъ представлена бывш., отечестванная въ дѣлахъ печати, въ части сочиненій Д. И. Писарева, изданіи Флориента Павленкова. Но размѣтійный этотъ книжненій комитетъ можетъ напомнить, что въ первыхъ двухъ статейахъ Писарева — «Русской Дон-Кихотъ» и «Бѣдной русской мысли» заключаются мысли, вредны по ихъ направленію и тѣмъ, а потому, сдѣлать распоряженіе обѣ арестованѣи отечестваннъ въ числѣ 3,000 экземпляровъ означеннѣи книги, отнесенъ къ прокурору с.-петербургскаго окружного суда о предъиздѣлѣніи изданія Павленкова суду, обвиненному въ напечатаніи такихъ двухъ статей, изъ которыхъ первая — «Русский Дон-Кихотъ», заключающая въ себѣ оспариваніе необходиности религиознаго вѣрованія и отрицаніе превосходиности религиознаго основанія въ просвѣщеніи и нравственности, составлять законопрошеніе, предусмотрѣнное въ 1,001 ст. узак., и вторая — «Бѣдная русская мысль», въ которой есть выраженіе, оправдывающее свободу, на отношеніи двухъ половъ, заключая въ себѣ,

сверхъ того, иносказательное порицаніе существующей у наст. формѣ правленія, дѣла враждебное союзникамъ монархической власти съ народомъ и стараюсь представить первую начальнику, безподобнѣи и даже предъимъ въ народной жизни, состоящее законопрошеніе, предъиздѣленіе въ 1,035 узак. Всѣдѣстъ этого, прокурор судебнага пачки, состоящій обвинительный актъ о Павленковѣ, въ которомъ прописанъ изложенный выше выводъ центральнаго комитета, предъиздѣленій оныи на разсмотрѣніе пачки. Въ публичномъ засѣданіи судебнага пачки по этому дѣлу, прокурор судебнага пачки, въ обвинительной рѣчи, не указавъ болѣе нарушения Павленковымъ правилъ, предусмотрѣнныхъ 1,035 ст. узак., объяснялъ, что, по мнѣнію его, обѣ поименованные статьи въ книж., изданіи Павленковымъ, заключають въ себѣ: первая — оскорблѣніе для чувства вѣрующаго, осмѣяніе православно-христіанскаго образа мыслей и православно-славянскаго нацрѣнія одного изъ отечественныхъ писателей, а вторая — суждѣніе, путемъ которыхъ умалещаетъ значение гнуснаго политическаго преступления, и пресрѣтнаго толпъ, какъ говорится о дѣлахъ великаго Петра; что обѣ эти статьи слишкомъ несерьезны для того, чтобы искали въ нихъ матеріала для обвиненія въ преступлѣніи; что преступленіе, предполагающее всегда существование злого умысла, не можетъ крыться въ сочиненіяхъ столь легкихъ содержаній; что въ подобныхъ сочиненіяхъ видны не приступы уммы, но странная горючливость высказывать посокруѣ въ печати все, что думаетъ авторъ о разныхъ предметахъ, горючливость, подъ вѣланіемъ которої авторъ разсмотримъ сочиненія забылъ то, пропущенное, какъ, тѣснѣе разбѣгается отъ публичнаго слова; что, такимъ образомъ, напечатаніе этихъ сочиненій, содержащихъ въ себѣ нелицеприятніе сужденія, оскорблѣніе религиознаго чувства вѣрующаго и нравственное чувство гражданства, составляетъ явное нарушеніе общественной благороднѣости, воспрещеніе 1,001 ст. узак., подъ дѣйствіе которой подводится и указанное центральному комитетомъ чѣсто въ статьѣ «Бѣдная русская мысль», въ которой авторъ оправдываетъ свободу отъ сочиненій двухъ половъ. Приступъ, какъ въ обвинительномъ актѣ, прокуроръ указалъ тѣ мѣста въ выраженіи статей Писарева, на которыхъ основаны вышеизложенные обвиненія. Оставшаго безъ взысканія первоначально поставлены на Павленкова обвиненія, какъ неподдерживаемыя въ судебномъ засѣданіи обвинительной пачстью и, приступая къ обсужденію этого дѣла, не относившемуся къ обвиненію въ 1,001 ст. узак., судебнага мыслы усматриваются, что обвиненія статьи подверглись взысканію того, что тайно отъ центральности предназначены для печати, или инымъ образомъ издаваться, въ какомъ бы то ни было виде, или же распространять подлежащія цензуру сочиненія, явно противныхъ благочиніости. Такимъ образомъ, для признания како-либо издателя книги виновнымъ въ нарушении поставленныхъ въ ней чести и честности, необходимо, что первые двухъ статей Писарева, въ 1,001 ст. узак., плюсъ, добавить остаточную часть зашедшаго въ сѣтъ.

вопрещенного 1,001 ст. улож., на основании этой статьи закона, должны быть уничтожены, падаю находит: 1) что статья «Русский Дон-Кихот» составляет критический обзор сочинений И. В. Кирбевского и рассуждения о личности этого писателя. Не соглашаясь съ воззрѣніями Кирбевского и съ его направлениемъ, Писаревъ называетъ Кирбевскаго «смѣренымъ и преданнымъ обскурантомъ», называетъ «договорниками» выработавшись съ фольклоромъ Кирбевскаго идеи, его направление «православно-славянскимъ», а убѣжденіе — «московскимъ», которымъ раздѣлянъ съ нимъ всѣ старушки бѣлогородской, которыхъ «были толкованы имъ съ дѣлѣствіемъ маковинъ да напинокъ». Эти выражения, выразимыя у Писарева членомъ сочинений Кирбевскаго, не составляютъ, по мнѣнію палаты, ничего противозаконнаго. Касаясь единственно Кирбевскаго и его личного направления, падаю придавать выраженіямъ этимъ смыслъ болѣе общирнаго, чѣмъ придавать имъ смыслъ автора, и потому затронуть, а тѣмъ жеѣ оскорбить, чувство всѣхъ православно-бѣлогородскаго онѣ могутъ; падаю, и по форсѣ своей эти выраженія не переключать границъ благородистности. Въ статьѣ «Бѣдная русская мысль» Писаревъ, выражая свой

предѣлъ писать, не заключаетъ въ себѣ, ни по содержанию, ни по способу выраженій, ничего такого, чѣмъ могъ бы сконфликтовать чувство гражданства и падаю, признаваемо благородистствомъ. Вообще, при чтеніи этихъ двухъ статей Писарева, составляющихъ ихъ не чѣмъ иное, какъ короткія журнальныя статьи, нельзѧ не согласиться съ мнѣніемъ прокурора, что онѣ лишены всякаго серьезнаго умысла не слѣдуетъ. Что касается, падаю, обвиненія въ оправданіи Писаревымъ въ послѣдней изъ рассматриваемыхъ статей его теоріи свободныхъ отношеній двухъ половъ, то обѣ этомъ предметѣ сказано или въ статьѣ 32-й, всѣхъ только въ склонѣ словъ, въ которомъ онъ самъ отчасти опровергаетъ основательность этой, какъ онѣ называются, безукирно гуманной философіи. Въѣдѣствіе всего изложенаго, судебная палата приходитъ къ заключенію: 1) что въ статьяхъ Писарева «Русский Дон-Кихот» и «Бѣдная русская мысль», неѣ ничего противозаконнаго, и, какъ по содержанию своему, такъ и по способу изложения, онѣ не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго благородистности и воспрещеннаго 1,001 ст. улож. Эта выводъ палата подкрѣпляется и тѣмъ: а)

съемъ цензурируемъ комитетомъ на напечатаніи Павленковымъ книгу, 2-я часть сочиненій Д. И. Писарева, снятъ».

Буковина.

Въ статистическомъ отдѣлѣніи австрійскаго министерства составлена карта, на которой изображенъ всѣ отдельныя племена и языки, какими говорятъ въ Австріи. Эта пестрота, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ, представляетъ много замѣчательнаго. Бокесы, близъ Кагаро, морлаки, маленькая область геттеренъ въ Крайинѣ, венды въ Каринтии, италійскій Тироль, предгорья южнаго Тироля, въ Венгрии цитаны, въ Ботемѣи зѣрланцы, въ Моравіи ганаки, въ Галиціи волохи, составлять отдѣльные племена, мало изслѣдованные.

Область романскихъ волохъ составляетъ Буковина. Это наимѣнѣе извѣстная и, однако, замѣчательная провинція Австріи. Она приобрѣтена въ 1775 году добровольно уступкой ей со стороны Порты, чтобы не отдать ее области Россіи. Съ тѣхъ поръ эта сѣверная часть древнаго Молдавскаго-королевства, отдѣлъ отъ польскихъ и

Черновинъ въ Буковинѣ.

взглядъ на значеніе личной воли правителей и политическихъ дѣятелей въ историческомъ развитіи народовъ, находитъ, между прочимъ, что дѣятельность Петра Великаго была вовсе тѣкаетъ изъ подъ историческими послѣдствіями, какъ это кажется его восторженнымъ полонинамъ и окрестностямъ врагамъ, что она представляется собою только «остроумной затѣи Петра Алексѣевича» и что еслиъ «Шапловитому удалось убить молодого Петра», то «жизнь русскаго народа вовсе не измѣнилась бы съ своихъ отрицаніяхъ». Это постыдливое выраженіе, употребленное Писаревымъ въ подтверждение мѣнѣя своего, какъ о дѣятельности Петра I-го и о вліяніи его на историческое развитие Россіи, такъ и на вліяніе вообще единоличныхъ политическихъ дѣятелей, неизлечимъ ничего воспрещеннаго закономъ. Дѣлать же изъ этого выводъ, что Писаревъ старается этина умалить гипотезу политического преступления Шапловитаго, падаю не считать себѣ вправъ, потому что выводъ такой не оправдываетъ общимъ смысломъ статьи Писарева, въ которой онъ оѣдѣстъ Шапловитаго вовсе и не разсужденъ. Эта статья, имѣющая предѣломъ разсужденія о дѣятеляхъ, имена которыхъ принадлежатъ истории и о дѣятельности коихъ не вос-

что 1,001 ст. улож., изъ 1866 г., существовала и въ уложеніи 1857 г. ст. 1,336, что при существованіи этой статьи закона, сочиненія, явно неблагородистственныя, не могли бы быть допущены къ распространѣю въ публикѣ печатно, а между тѣмъ, что въ означеннѣй статьи Писарева были пропущены изъ печати публикѣ, и 6) что хотя изъ томъ же 1862 г. и было прекращено на нѣкоторое время изданіе журнала «Русское Слово» и находился въ изданіи публикѣ, но изъ произведенія по настоящему дѣлу предварительного слѣдствія видно, что основаніемъ къ такой мѣрѣ послѣднихъ имено означеннѣй дѣлъ статьи Писарева; 2) что при начатіи Павленковымъ 2-й части сочиненій Писарева не было нарушено правило, предусмотрило 1,001 ст. улож., посему и приведено во вниманіе, что диктуемое повелѣніе о прекращеніи въ 1866 г., не относится къ статьямъ, напечатаннымъ въ этомъ журнале еще въ 1862 г., судебной палаты опровергнуто: отставнаго поручика Флоренса Федорова Павленкова, 23-й лѣтъ, на основаніи п. 1 ст. 771 ст. улож. судъ, привратъ съ-предѣломъ, а арестъ, наложенный с.-петербургскими областей, ведеть отдельную жизнь, хотятъ и обращена въ округъ Галиціи. Это отдельное положеніе Буковинъ, происхожденіе съ языкомъ и религіи, требовалъ большихъ измѣненій въ управлѣніи єю. Главный городъ Буковинъ Черновинъ, обращенъ, болѣе или менѣе, въ имѣніи города. Эта очень краснава мѣстность лежитъ на высотѣ надъ Прутъ. Городъ поднималъ очень медленно при австрійскомъ владѣтельствѣ, но со временемъ окончанія лембергско-черновинской дороги приобрѣлъ большое развитіе, и въ короткое время сѣдалъ богатѣйшимъ и населенѣйшимъ городомъ Галиціи. Желѣзная дорога въ Одессу возникла еще болѣе городъ и сдѣлать его однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Австріи.

Черновинъ служитъ болѣе пунктомъ сближенія между Россіею и Австріею, также между Дунайскими государствами и съзернѣю Германіи, съ окончаніемъ желѣзной дороги, вѣтъ товары съзернѣю Германіи подуть черезъ Черновинъ къ Черноморью. Еще въ прошломъ году плоды и сѣятъ въ огромномъ количествѣ перевозились изъ Бессарбіи и Молдавіи къ сѣверу.

Исторія этого города опровергаетъ мысль, что смѣшанное народонаселеніе не можетъ содѣйствовать

бы благосостояние страны. При молдавском правительстве это было большая неизлечимая брешь, из которой главные лица были исправлены, и которая едва была известна вместе с главными городами Буковины — Сучавой. Теперь Сучава привлекает только любителей древностей, тогда как Черновиць съхлалась сборищем разных национальностей и пребывает надежда всей страны.

Молдавия и валахи, прежние владельцы этой страны, занимают в Черновиць не видное место; них вытеснен польский элемент, а теперь с ним соперничествует польский. Вытеснеными живут русины, евреи, армяне, либане, гуцулы, русские и французы. Третья часть этого народонаселения Буковины состоит из выходцев, которых магия и довольно звучный язык происходят из латинского. Они переселились во времена Драгоша, основателя молдавского государства, в XIV вѣкѣ въ Буковину и въ

бы. Армяне принадлежат отчасти къ латинско-армянской церкви, частью къ несторианцамъ и сирианцамъ. Вообще вся страна очень плодородна и омыается рѣками Днестромъ, Притомъ и Серетомъ, и покрыта букинистическими лѣсами, отъ которыхъ и получила название Буковины.

ПОЛИТИКА.

Славянская земля. — Во время посѣщенія Праги австрійскимъ императоромъ распространились слухи, будто Францъ-Йосифъ выразилъ изъ весьма рѣзкихъ словъ некоторымъ лицамъ чешскаго дворянства свое полное неудовольствие чешской оппозиціей противъ импераціоннаго министерства и противъ обнародованной въ прошломъ декрѣтъ новой австрійской конституціи. Императоръ выразилъ также государственному проктору въ Прагѣ свое неудовольствие, что чешская публицистика такъ упорно держится своей оппозиціи, что этого нельзя

тогда медицинскаго факультета, жаждавшаго посвятиться о раноупранности бѣлья народности въ ихъ факультетѣ. 14-го июня — предположено прокуроромъ, чтобы редакторъ «Рѣйтѣ» присужденъ былъ къ тремъгодичному заключенію на 10 мѣсяцѣвъ и къ штрафу въ 300 гульденовъ, равно какъ и метрополізъ той же газеты — на 10 мѣсяцѣвъ тюрьму. Намѣстничество запрещено митингъ на горѣ Хлумѣ. Редакторъ газеты «Национальске Listy» приговаренъ къ суду за четыре преступленія, 15-го июня — министръ Гиска запрещенъ митингъ на Хлумѣ. Редакторъ газеты «Politik» присужденъ на семь мѣсяцѣвъ въ тюрьму и къ штрафу 250 гульденовъ. Монтиранъ также приговоренъ на 4-хъ недѣльному заключенію въ тюрьмѣ «Narodni Prokrok» конфискованъ. 16-го июня — митингъ на Потенитай запрещенъ. 17-го июня — редакторъ газеты «Hlas» отданъ подъ судъ за нарушение общественного спокойствія. Редакторъ газеты «Pravda» пригашенъ къ суду за съллан-

Валахи и гуцулы въ Буковинѣ.

принца области Молдавіи. Польша, Венгрия и Турція, а потому Россія, основывали между собою право преобладанія надъ этой страной и большая часть ее отошла къ Австріи, чтобы спастись отъ фанатиковъ. Но въ народѣ осталось еще много сѣдовъ восточного владычества. Простой народъ, сильный и красивый, напоминаетъ, по одѣїи и прически, восточные расы; рубаха съ широкими рукавами, широкий поясъ, узкіе панталоны, островечные башмаки въ видѣ полусандаль, волосы на бѣзу почти обрѣты, а сзади длинные — словомъ, все, какъ у турецкихъ босняковъ. Женская одѣжда тоже имѣетъ много восточнаго, и некоторые головы представляютъ древнюю античную красоту. Въ нестройномъ и фантастическомъ нарядѣ разгуливаетъ гуцулъ; на немъ широкая шапка съ пальмовыми перьями. Гуцулъ — русскій и живетъ въ Карпатскихъ горахъ. То же можно сказать и о либанахъ, или филиппиновахъ, составляющихъ отдаленную секту, освобожденную отъ военной служ-

бы. Терпѣть, почему и рекомендовать чиновникамъ суда по дѣламъ печати употребить сама строгія мѣры противъ чешскихъ оппонентовъ. Чиновники исполнили это повелѣніе не даѣтъ, какъ чрезъ 20 днѣвъ. Вотъ какое положеніе принала чешская печатъ:

9-го июня — митингъ студентовъ на Софиевскомъ-островѣ, имѣющій цѣлью совѣдѣніе: какимъ путемъ практическому университету осуществить на дѣлѣѣ полную равноправность, запрещеніе полиціею. 10-го июня — распущенъ полиційный митингъ на горѣ Бездѣзъ. 11-го июня — газетъ «Narodni Listy» объявлены два новыхъ процеса. 12-го июня — газета «Narodni Prokrok» конфискована полиціей. Того же дна запрещенъ митингъ на горѣ Бланикѣ. 13-го июня — газеты «Narodni Prokrok», «Narodni Listy», «Svoboda» и «Hlas» конфискованы. Редакторъ газеты «Posel z Prahy» присужденъ на десять мѣсяцѣвъ въ тюрьму и къ штрафу въ 800 гульденовъ. Того же дна запрещено полиціею собрание студен-

ныхъ имъ преступлѣній. 19-го июня — редакторъ газеты «Posel z Prahy» отданъ подъ судъ. Редакторъ газеты «Budivoj» присужденъ на 3 недѣли въ тюрьму и къ штрафу 60 гульденовъ. 20-го июня — приказано пропустить слѣдствіе о руководителяхъ митинга на горѣ Ржицѣ и прогулки на горѣ «Висока». 21 июня — студентамъ университета и политехническаго института запрещено участвовать въ празднествѣ Яна Гуса. 22-го июня — запрещается митингъ чешской омладины на Валечовѣ. Общество запрещается предпринимать прогулки безъ дозволенія полиціи. Окружной начальникъ въ Краудовѣ дворѣ и въ Горкинцахъ запрещаетъ прогулку на горѣ Звенинѣ. Чешскіе поклонники отпразднѣли въ Констанцѣ (Констанцѣ). Полиція разогнала редактора «Politik» и редактора «Svoboda», чтобы ихъ арестовать. 23-го июня — полиція нашла редактора Барака и заключила его въ тюрьму на 10 мѣсяцѣвъ. Полиція запрещала празднество Гуса на Камѣ. Митингъ на горѣ

Кошумбергъ запрещенъ. 24-го июня — притынъ редактора «Politik»; проведено заочное обвинение и прокуроръ предъявляетъ, присудить его на 2 года въ тюрьму и къ штрафу 3,000 гульденовъ. — Ни-
которые изъ обвиненныхъ въ процессѣ на новод-
емонстраціи противъ министра Гербета пригово-
рены на 10—14 дней ареста. Австрийскій про-
куроръ Альдергорстъ произведенъ въ обер-про-
куроръ. 25-го июня — редакторъ «Politik» пригово-
ренъ заочно на 18 мѣсяцевъ въ тюрьму, къ посту
и къ штрафу 2,000 гульденовъ. Судъ началъ
противъ протеста редактора «Nasz». Об-
виненный воине не защищается и его защитникъ
отказывается говорить въ защиту своего клиента
въ виду судебныхъ неправильностей. Прокуроръ
предлагаетъ приговорить его къ 15-ти мѣсяцамъ
заключенія въ тюрьму и къ штрафу 1,500 гуль-
деновъ. «Narodni Listy» конфискованъ. Судъ
опредѣлилъ начать преследованіе противъ выно-
вихъ въ демонстраціи въ Эмзахѣ, где студенты
молились на могилахъ погибшихъ въ 1848 году, во
время славянскаго сѣльда въ Прагѣ. 27-го июня
«Narodni Rokok» конфискованъ. Прокуроръ пред-
лагаетъ приговорить редактора «Politik» на два
года въ тюрьму и къ штрафу 3,000 гульденовъ.
Редакторъ газеты «Nasz» пригуждженъ къ заключе-
нию въ тюрьму на 3 мѣсяца и штрафу 1,500 гуль-
деновъ.

Такъ поступали въ Чехіи, въ продолженіе двад-
цати днѣй конституционнаго цислейтанскаго мини-
стерства. Въ Моравіи поступаютъ подобнымъ же
образомъ противъ газетъ «Olomoucke Noviny» и
«Moravskie Orlice».

Кромѣ того, запрещены митинги не только въ
Чехіи, но и въ Моравіи на Высокой, на Хруди, въ
Бланкѣ, Кошумбергѣ, Валечковѣ, въ Гузинѣ, и
др., хотя законъ позволяетъ такія сходки, если въ
нихъ не заключается нарушеніе противъ уголов-
ныхъ законовъ или общественнаго благосостоянія.
Австрийская поліція въ Прагѣ еще выдала но-
вую мѣру противъ чеховъ, запрещая особеннымъ
циркулярамъ самыя невинныя прогулки многочи-
сленныхъ праѣжскихъ обществъ, и провозглашала
всюду приговоръ на 10, 20 или 100 линій, митингомъ,
который не имѣетъ права собираться безъ
предварительного дозволенія поліціи. Поліція изо-
лая ужъ до того, что запрещаетъ даже митинги на
Валечковѣ, имѣющій пѣнь своей программы для
съѣзжанія вопроса! 1) какимъ образомъ можетъ
достойнѣй засвидѣтельствовать чешская омладина свою
принервленность къ прародителю австрий-
скому дому? 2) какимъ образомъ должна чешская
омладина распространять просвѣщеніе въ чеш-
скомъ народѣ? Австрийскій министръ юстиціи
Гербетъ, приѣхавъ въ Прагу и, призвавъ къ себѣ
всѣхъ начальниковъ судебныхъ учрежденій, госу-
дарственного прокурора и директора государствен-
ной поліціи объяснилъ имъ, что въ случаѣ 45-ти
дней вѣсъ чешской опозиціонной газеты должны
быть запрещены, съ тѣмъ, чтобы чешскій народъ
при имѣющихся наступить въ неподразніи времени
времени непосредственныхъ выборахъ въ чешской
рѣйхштатѣ, не получать отъ своихъ предводите-
лей приказаний, какимъ образомъ поступать, вы-
брать бы, конечно, давно желавшихъ депутатовъ
въ рейхштатъ, куда, какъ известно, уже нѣсколько
послѣднихъ лѣтъ чехи не посыпали своихъ депу-
татовъ потому, что такое распоряженіе сдѣлано
было въ ущербъ государственному чешскому
праву. Авдокатское цислейтанское правительство
наѣтъ пропустить такимъ образомъ на выборахъ въ
Чехіи и Моравіи своихъ представителей, едва-
ли, съ мнѣніемъ австрийской цислейтанской консти-
туціи, и тогда вѣсъ чешской короны, че-
хіи, Моравіи и Сilesia, должны были слиться, со-
гласно замѣтной мысли чешскихъ министровъ, съ
Цислейтаномъ. Бѣстия и его товарищи, Ганска и
тербетъ, хорошо знаютъ, что никто такъ донѣтъ не
предѣлъ и не предѣлъ цислейтанскому конституціо-
налізму въ Австріи и за границей, какъ то обсто-
ятельство, что чешско-моравскій народъ не при-
спѣлъ своихъ представителей въ чешской рейхс-
штатѣ и не признаетъ его реіеній обязательными
для короны св. Вацлава. Вѣдѣстіе этого, нѣ-
мецкие министры въ Вѣнѣ рѣшились приобрѣтъ
къ послѣднему экспериментъ, какъ единому воз-
можному средству поймать чеховъ, именно: про-
вести непосредственные выборы, предполагая, что
имъ удастся запрѣтить цислейтанскій уловъ, когда
чешская журналистика будетъ вовсе закрыта,

останутся безъ всякихъ средствъ къ дѣйствию въ
противоположномъ направлѣніи.

Разумѣется, подобный насильственный образъ
дѣйствій австрийской администраціи никако не
отѣбѣщаетъ либеральнымъ основнымъ званиямъ, которыемъ всякая минута гордости и хвастливости
чешской журналистики. Близорукая часть чешскихъ
лѣбедяровъ радуется, что националистическое гнѣздо
въ Чехіи будетъ искоренено и его анти-цислейтан-
ская государственная теорія уничтожена. Эти не-
доблагородные люди не могутъ до сихъ поръ простиъ че-
хамъ ихъ опозиціи противъ централизации Вала-
ши и Шмерлинга и радуются, когда «свободные» суды
господина Гербета наполняются австрийскими тѣлами
членами редакторами, а деньги чешской газеты
издѣйствій наполняются векселями для бѣдныхъ. Ихъ
мѣдные газеты въ Вѣнѣ, сохранившіе еще тѣль-
ную независимость, «Wanderer», «Zukunft», «Te-
legraf», «Vorstadt-Zeitung», «Scharfs Borsenseitung»
и др. соѣдѣнія приватнѣ, чтобы они попробо-
вали соглашеніе съ чехами не трогать, а другимъ
образомъ и предъявляли чешскимъ министрамъ
что такое соглашеніе невозможно, пока половина
чешской оппозиціи будетъ сидѣть въ тюрьмахъ, а
другая лишится всѣхъ средствъ выкачивать хотя
противника, но тѣмъ, не менѣе, самостоятельный
убѣждѣнія. Такое терористическое преслѣдованіе
свободныхъ чешскихъ печатей считается за саму осу-
ществленію тату, какую бы можно было наложить на
имѣннѣйшій австрийской цислейтанской конституціи
и основы правъ австрийскихъ подданныхъ.
Какимъ образомъ правительство думаетъ достичь
такихъ результатовъ своимъ насильствен-
нымъ образомъ дѣйствій — это ни одна изъ упомя-
нутыхъ газетъ не можетъ понять. «Wanderer» го-
воритъ австрийскимъ правителямъ: «Если вы
хотѣте управлять въ Чехии конституціей, или
думаете, что конституція существуетъ только для
насъ послушныхъ, а государственное право только для
лишь своей партии, и что для вашихъ противниковъ
такъ необходимо ставить вѣсѣльцы, тѣлѣ, будьте
ко крайней мѣрѣ, честны и объявите въ Чехии
военное положеніе». Газета «Politik» оканчи-
ваетъ одну изъ своихъ статей слѣдующимъ обра-
зовомъ: «Вѣсѣлья наши газеты, они не въ силахъ
затянуть на ушъ никакой другой способомъ, и Ев-
ропа можетъ присматривать въ Чехію свою кор-
респондентовъ, чтобы у нихъ у聆исъ австрийскому
конституціонализму. Народъ чешскій, со временемъ
Шмерлинга, такъ привыкъ къ всему этому, что
ему не нужно объяснять, что такое непосредствен-
ное избрание. Народъ будеъ забыты и забытъ
всеми депутатами, они не пойдутъ въ гѣльхар-
ман и прѣходъ. Если не будетъ журналистовъ, тѣмъ
уже для правительства, народъ найдетъ стоящихъ
средствъ и легко статься, что возникнутъ совсѣмъ
другие элементы, которыхъ не можетъ желать ни
правительство, ни мы, и которые могутъ надѣлить
имперіи большихъ хлопотъ, искажи она иѣзда ихъ
до конца!»

Изъ Бѣлграда сообщаютъ по телеграфу въ
«Сѣверо-восточную Корреспонденцію», что наход-
ящийся въ Бѣлградѣ турецкий комісаръ, мѣдный
бѣлъ, уѣзжаетъ. Г. Ристичъ изъ союза Порты формально
признаетъ избрание вѣзы Милана и установленное
рентгенто, какъ только ей будутъ официально со-
общены все государственные акты по этомуѣѣ.

Касательно выдачи лицъ, заподозренныхъ въ
участіи въ заговорѣ на жизнь кнз. Михаила, въ
«Пештскомъ Лойдѣ» приведены наѣзжѣющіе
суды: «Сербское правительство потребовало
у венгерского министерства выдать одно лицо,
зарестованное на венгерской территории, и въ
изданіе соѣзжаніемъ заговорщиками на жизнь кнз.
Михаила. Венгерское министерство должно
было подвергнуть это требование наїзжѣющимъ
соображеніямъ: между Венгрией и Сербией не су-
ществуетъ собственно никакого взаимного договора о выдаче преступниковъ и, въ крайнемъ случа-
ѣ, правительство могло бы склонять, обличая,
установившемуся между Венгрией и Турцией, вза-
имно выдающимъ всѣхъ неполитическихъ пре-
ступниковъ. Въ настоящемъ случаѣ, необходимо
съ возможной строгостью наѣзжать по
прощу, идти ли дѣло о политическомъ преступ-
никѣ, или о простомъ убийѣ, причемъ приводи-
ти газета замѣчаетъ, что хотя въ Европѣ вообще
не принято выдавать политическихъ преступни-
ковъ, но въ послѣднее время въ обществѣ
имѣнъ произошло некоторое измѣненіе въ
вѣроятностяхъ на извѣстную преступлѣнія, хотя бы
когда предводители чешско-моравскаго народа и политического характера. Европейское обще-

стvenное право осуждаетъ политическое убийство
съ всѣми другими и синонимичностью
къ политическому мѣнѣю, стоящему въ основѣ
законодательствомъ въ государствѣ власти,
но можетъ быть признано преступлениемъ въ
техъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о возмутитель-
номъ поступкѣ, напирающемся въ извѣстные законы пра-
вственности и справедливости. Венгерское мини-
стерство склонилось, однако, въ пользу противопо-
ложнаго мнѣнія, и рѣшилось почтить старинное
право убѣйца въ самой широкомъ значеніи этого
слова. Не увлекаясь потокомъ новыхъ мнѣній,
обнруживающими въ упомянутомъ вопросѣ, отъ
отказа выдать арестованнаго сербскому правитель-
ству. Но какъ, вѣдѣтъ съ тѣмъ, они вовсе не
намѣряются останавливать хода правосудия, и устраивая
вновьнѣхъ отъ заслуженной ими кары,
то оно угодно сербскому правительству, что про-
стантъ будетъ призванъ отѣбѣщать предъ вен-
герскими судами, приговариваемъ къ сѣмъ
правителю доставить венгерской юстиціи
необходимые документы для начатія судебнаго про-
цесса. Судъ будетъ состояться изъ лицъ, назначе-
нныхъ венгерскимъ министромъ юстиціи.

Надъ кнз. Карагеоргіевичемъ учреденъ ізъ
Пешти страйгъ надзоръ. Министръ юстиціи пору-
чило городскому трибуналу приступить къ суду
надъ лицами, заподозренными въ соучастиї въ
заговорѣ съ убийствомъ кнз. Михаила.

Аугсбургъ. — Общество прогресса соціальныхъ наукъ
записало въ предѣдѣльствіе Гайд-
стона, и въ немъ обсужденъ вопросъ: какимъ
средствомъ достигнуть, чтобы за работу получали
должное вознагражденіе и какъ согласны
между собою два элемента, которымъ вѣно въ
правдѣ: капиталъ и труда? Чѣтвѣртъ говорилъ
о стачкахъ и закрытии фабрикъ, бывшихъ въ
послѣднее время довольно часто. Случалось, что
фабриканты уступали прибавленія плату, но
иногда и рабочіе, доведенные до крайности, при-
нимали прекію условия фабрикантовъ. Стало
быть, вопросъ о платѣ за трудъ долженъ быть
установленъ разъ на всегда, такъ, чтобы нельзя
было отовориться никому неизвестно. Годинъ
поддерживалъ это мнѣніе, прѣбыва, что до сихъ
поръ у рабочихъ нетъ другого средства против-
стовать, какъ составить стачки. Онь говорилъ
о правѣ почиты наѣтъ, которая выигрывала для
рабочихъ, но одинъ изъ приступившихъ эм-
пітиль, что заводчики уменьшаютъ плату и по-
мѣщутъ, такъ что приходится одино и то же. Надо
прѣдѣлъ всего, умѣрить жадность капитали-
стовъ. Хозяева и рабочіе должны быть связы-
ныето общими выгодами, но въ взаимныхъ
безпекахъ. Комерческіе общества могутъ уз-
надѣть столькими, происходящими между рабо-
чими и хозяевами.

Англійскіе моряки поступаютъ очень беззера-
бно въ Мексикѣ. Въ Мазатланѣ, мексиканс-
кой власти одного капитана англійской флота
отъ несоблюденія таможенныхъ правилъ, а
капитанъ обязывалъ блокаду порта и хотѣлъ бом-
бардировать городъ, но его удержанъ американ-
скій консулъ. Мексиканско правительство пред-
ставило обѣтъ жалобу, которую рассматривалъ
въ налатѣ лордъ Лоръдъ Мальтесесъ, систа, то
обѣтъ не держалъ, что блокада Мазатланъ систа, то
хотѣлъ и противозаконно, одино, наядо до-
жалъ подобности, прежде чѣмъ осудитьъ.

Ионія. — Изѣтъ изъ Ионіи очень важна.
Тайну прикрылъ всѣ предложенія мікадо; уст-
ниши ему половину своихъ владѣній, распустивъ
свою армію и передавъ ему свой флотъ. Кромѣ
того, въ знакъ покорности, отправился прѣмьеръ
изъ города Міто, назначенный для его мѣстонѣ-
бываній. Одинъ изъ дамосовъ назначенъ былъ
губернаторомъ йоготами; своеюѣсть восстанов-
лено въ городѣ, где такъ много европеицъ; ко-
мари, сондѣдѣ съ кораблемъ для защиты соот-
ечественниковъ, снова удалились и англійскій кон-
сулъ отдалъ визитъ новому губернатору. Каза-
лось, что Ионіи наѣзжаетъ полнымъ спо-
собствіемъ, но если тайна согласилась на учиненіе,
то его приведеніе оказались другого мнѣнія.
Его адмиралъ отказалъ передать мікадо флотъ
тайну. Онь вышелъ изъ Гедо и направился къ
сверху, чтобы помочь новой колоніи дамосовъ
противъ мікадо. Одинъ изъ начальниковъ наст-
рѣніонъ, атаковавъ бѣлое Гедо войско
мікадо, разбилъ его и взялъ крѣпость, установ-
ленную тайномъ. Было еще сраженіе, гдѣ єдинъ

сюда разбить армию мицадо, взасть въ пѣхѣтѣ дѣлъ и съ человѣкъ и тотчасъ приказаць отрубить имъ головы. Теперь инструментъ призываются къ ледо и этотъ городъ, оставленный тайкуномъ, вѣроятно, скоро подпадетъ подъ власть прокинныхъ правителей. Говорятъ уже, что съ другой стороны города атакованъ и вѣбаскъ, мицадо отрѣзанъ отъ ступенеи. Напонсъ, ада мицадо, аѣбънъ прѣдъ замѣты, уѣхть въ ледо. Положеніе Ионинъ краинъ затруднительно и противъ мицадо возостаетъ даже духовенство. Великій хрецъ изъ Кіото разосла прокламацію, въ которой объявляется, что мицадо употребляеть во зло свою конституціонную и религиозную власть, вымѣшиваясь на политику и іла, касающуюся тайкуновъ.

Изъ Гамбурга.

3-го твѣл.

...Немогу, въ качествѣ вашего корреспондента, не вспомнить именъ и заграницы. Но заблагородевшево пропути неизвѣстны, если немногого интересного вѣрѣтись въ моемъ письмѣ; я всыма скромнаго вѣжливаго; ни политика, ни торговли не походята въ пѣхѣтѣ моихъ странствованій. Природа съ сарвизмомъ и человекъ съ лучинами стороны его, обзоръ искусства и т. п. привлекаютъ, но преимущество, мое вѣнчаніе, да, судя по значенію моей скромной личности, это и не можетъ быть иначе. Иль Кернъ и выхѣдъ 6-го июня, при самыхъ неблагородныхъ условіяхъ, стоять сильнаго заря и проползались съ половины апрѣля томительной засухой, что стало, впрочемъ, первоидническимъ страданіемъ для нашихъ вѣнчаній. Собирались, однако, тучи и уже въ Ільгѣ освѣльши дѣль, въ Одессѣ еще больше, а до йузу, до самого Берлина, буда я, посредствомъ желѣзной дороги отъ Вазиана прѣзъ Прагъ и Дрезденъ, долженъ былъ направиться, дожди или проливные, сопровождались грозами, что для странствующаго народа, особенно по ночамъ, не соудѣбъ безопасно въ несущихъ на рельсы порохахъ. Благодородно, однако, достичь я, 29-го июня, до Гамбурга, остававшаго на нѣсколько времени, ради интереса, въ Прагѣ, по случаю празднованія памяти реформистского мученика, священника Гусса, для обзоры древностей славянства на Граденштѣ и т. п., а также для освѣженія памяти знаменитыхъ созданий человѣческаго искусства изъ Дрездена и Берлина. Въ посѣщеніи широкой картинающей галерѣ, но не лучше нашей землянки и даже дрезденской; лучшее въ неѣ, за исключениемъ, египетскаго и асирійскаго музея, весьма замѣтныхъ, представлять фрески Каульбаха, статуи «Мира», Рауха, и нѣсколько фрагментовъ скульптурныхъ древнаго греческаго и римскаго искусства. Послѣ прошедшихъ дождей воспредилъ надежда южного тайкуновъ, особенно южно-русскаго, сильно было прѣвѣнчено, потому что периодически повторяющіяся у насъ на югѣ засухи, не въ примеръ благодатной спаринѣ, породично запугали народъ. Между тѣмъ, въ сѣверной полоцѣ Европы, преимущественно промышленной, гдѣ половина всегда влажна, первѣдо бодистота, засуха, сълѣдовательно, впрокъ, неизвѣстна.

Задѣржавъ и около Гамбурга, толь въ точкѣ, вѣтерускія приоры: вѣдь изынѣнности, «альти» прѣвѣдъ зумуродной зелени и вѣчнѣ зеленѣющими лугами; сосна, сѣль, береска, рабина, ивота дѣбъ и орѣхникъ перемещаются въ роскошнѣхъ лѣсахъ, систематически-хозяйственно управляемыхъ и сберегаемыхъ; неисѣкъ не рѣдкость, но и мы имъ убѣдъ искусно овладѣвать. Но окраинъ большихъ городовъ, каковы Берлинъ и Гамбургъ, множество димомыхъ высокихъ трубъ обозначаетъ сильно развитое фабричное производство.

Гамбургъ, одинъ изъ лучшихъ ганзейскихъ городовъ съ 250,000 народонаселеніемъ, называется вѣльмъ городомъ и пользуется прізвищемъ свободой, имѣть собственный сенатъ, выступающимъ полноправно, и гауптвѣхтахъ (варузы) и вѣчнѣи пунктами занятія, со временемъ вѣйи, пруссаками, на подобіе энгизского легиона въ Римѣ, вѣроятно, и не безъ опасности какого-нибудь изъ терранскаго виши или не ради демократического народа, а такъ, себя ради. Видно, такъ и сльдѣтъ. Незамѣтно, однако, что подъ издревле вѣльмые боргеры, углубленные больше въ интересахъ торговли, нежели политическіе, сколько-нибудь та-

готились называемымъ имъ опекунствомъ. Замѣтъ на вѣдѣ богатство, дворцованіе демонізіи—относительная. Городъ превосходно обстроенъ, пѣхѣтъ улицы башнями въ дворцахъ, подъ мраморомъ обѣзличены, безупорно вымощены и содер-жатся, особенно въверхъ, съ прымерною чистотою, кинуты народомъ. Улицы по канализации живо напоминаютъ Венецію. Внутри сто и покрываетъ живописная озеро; въсюду плѣтъ пропастьній алей лиловыхъ, берестовыхъ, булавовыхъ и канатныхъ деревъ, кроме многихъ раскинувшихъ парковъ и садовъ. Дачи здѣшніи пренойдутъ пе-тербургскія красоты и великолѣпіе, вообще городъ, хотя относительно менѣе Берлина, но да-же красище и изящнѣе его. Только вѣкеский курьер дастъ въ немъ всему импульсъ. Торговля морская очень развита, по самому положенію города при устьяхъ Эльбы и близости Иѣзенкаго-ро-да.

Отецъ, большую частію, отправляется въ Америку въ цѣльномъ въ Новый-Сѣверъ. Я єду туда же, но какъ простой вояжеръ и уже занялъ членъ «пасаси-контрактъ» съ однимъ перепаро-вочнымъ: «Hamburg-American-Dampfschiff-companie» (Georg Hirschmann и Сом.) и посыпъ завтра, 5-го июня, чрезъ Ливерпуль, отправляясь въ Сѣверную Америку, откуда думаю пробратьсь въ Южную, а затѣмъ, чрезъ Африкѣ или Ост-Індію, возвращаться домой. Плата за мѣсто второго класса 70 р. саксонск.; при этомъ команда по подборѣ обозначается на билетахъ, что она можетъ дѣжевѣе пасажиру, напримѣръ, weiss Schiffs-Zwieselsk 3/4 ф., т. е. морскихъ сухарей 3/4 ф., съ лѣхъ 2 ф., мунѣ 1 ф., рису 1 1/4 ф., гороху или подобнѣи овощей 1/4 ф., картофель 4 ф., гордвинъ 3 ф., синнинъ 1 ф., риба 1 ф., мясо 4 ф., кофе 4 лота, сахара 1 ф., масла 1/4 ф., соли 6 лотовъ, горчицы 1 лотъ, перцу 1 лотъ, уксусу 1 бутылочка, водка ежедневно съ фляжкой. Лугу и землю не обозначено. Вѣроятно, это уже gratis. Все это, приготовленіе сжѣданіе будетъ раздѣлъ прідѣлѣніи. Для принятія всего этого вѣдѣ обозначено.

Вѣроятно, это уже gratis. Для принятія всего этого дается на позовину. Мѣста на корабль от给别人, прымерно, въ планѣ 14 x 14 футовъ, на палубѣ не болѣе 6-7 фут. Въ случаѣхъ не-частныхъ за пасажировъ команда не отѣтвается, но въ большинѣ на морѣ отпускаетъ свою медикаменты даромъ, значитъ, тамъ будутъ и свои медикаменты. Сначала на пароходѣ «Інновація» отправляюсь отъ Гамбурга до Гринбіри, а оттуда до Ливерпуля, потомъ, пересѣсь на другой пароходъ, направляясь въ Новый-Сѣверъ. Дѣю юните!

П. Хиннунъ.

Убѣжнѣе св. Анны.

Чувственная устроена тоже отлично. До тридцати женщины, большую часть пансіонерокъ заведены, спарты въ каменихъ кадахъ, куда проводена вода. Вѣльмъ сунуты въ чугунныхъ кашпо, буда проводятъ теплый воздухъ и черезъ десять минутъ они высушиваются совершенно. Для бѣлая называема бѣлая комната въ пансионѣ, гдѣ сморътъ за бѣльемъ сестры съ Госифа, оказавшіяся много услугъ во всѣхъ болѣдницахъ.

Черкасъ соединяетъ два отѣлѣнія, мужское и женское; бѣлья разныхъ полотъ видятся только въ ней. Внутренность перваго строга и проста и имѣетъ форму латинскаго креста.

Врачебный отѣлѣнія состоять изъ двухъ главныхъ вѣчъ, двухъ помошниковъ, двухъ аптекарей подъ руководствомъ Жарда де Калѣ. Кроме того, два врача раздѣляютъ больныхъ и отсылаютъ ихъ къ некоторымъ изъ проѳаній. Въ одномъ сенсомъ дѣпартаментѣ насчитываются до пяти тысячъ сущиннѣнъ въ годъ. Въ Сальтерпіи и Бисѣтѣ 2,200 кроватей, въ Сент-Андрѣ 600, въ Виль-Эрвѣрѣ и Боксѣтѣ будетъ 1,200, стало бы, оставастъ до тысячи нечастныхъ, которыхъ отсылаютъ къ дѣпартаментамъ. Прѣфектъ Гаумунъ хочетъ закрыть Басетъ и Сальтерпіе, но это невозможнѣ.

Въ убѣжнѣе св. Анны, больные поклоняются стѣнамъ бѣлья, по склонному или раздѣленному состоянію. Тихѣ соединены въ однѣ санѣль, обѣдаютъ вѣстъ и есть залы, гдѣ они играютъ и отѣлѣваютъ. О бедущихъ имѣютъ во-обще мало понятія. Романы и театръ изображаются всегда одинъ въ сущиннѣстѣ, превосходящіи прицѣдѣніи. Стѣнѣ поѣтѣтъ дому умалишеннѣнъ, чтобы убѣдиться, что не вѣсъ лишеніе разсудка, кричатъ, бросаются, махаютъ руками. Напротивъ, помѣшавшися на одной мысли, бѣлья ходятъ по одной дорожкѣ. Для нихъ усталость не существуетъ и надобно удаляться физической силы.

Бѣльиенъ совсѣмъ не отѣлѣній типъ; бѣльенъ—это прицѣдѣніе, который бываетъ у самыхъ смиренныхъ помѣшавшихъ и очень непророджденіе. Онь оканчивается иногда выездороженіемъ, иногда смертью.

Безпокойство и опасные больны помѣшавшися отѣлѣніе, гдѣ могутъ пригать и бѣгать сколько угодно. Имъ отдаваєтъ иногда рубашку, которая сизнаваетъ въ движеніи, но это случается рѣдко, чтобы не раздѣлять больныхъ, которые очень дорожатъ свободой. Отѣлѣнія келы для бѣльиенъ устроены превосходно и чистота тамъ прымерна. Онѣ расположены полуругтумъ и двери вѣхъ выходятъ въ сады. Междѣ келы сдѣланъ коридоръ, изъ котораго можно наблюдать, что хлѣбъ вѣтру комната какъ днемъ, такъ и ночью, потому что осѣщеніе посредствомъ рефлекторовъ довольно ярко.

Есть комната магікъ, какъ вагонъ первого класса, для нечастныхъ, помѣшавшихъ на самоубийствѣ. Однако, всѣ предосторожности бываютъ нарасы и если безумный вадумѣти лишить жизни, то всегда найдетъ слугъ.

Всѣ службы исполняются тихо и не беззакона больныхъ. Для этого есть особые ходы и коридоры,

Въ бѣжіицѣ св. Ании съ концертной заѣзда, гдѣ собираются тихѣ больныя и занимаются музыкой, которая производится на нынѣшнѣе сильное дѣйствіе. Одна молодая девица пожѣдала на томъ, что въ ней сидѣть демонъ и вылечилась, слушая игру на органѣ. Однако, музыка не спасла Доницетти, который умеръ въ больнице Эскриора въ Иері. Вообще преувеличиваютъ влияніе музыки на сумасшедшихъ. Она вылечиваетъ очень рѣдко и въ исключительныхъ случаяхъ, но довольно и того, что облегчаетъ положеніе несчастныхъ и замѣшаетъ имъ.

Леченіе сумасшедшихъ различно, смотря по физическому и моральному разстройству. Даютъ какъ можно меньше лекарствъ, потому что наилѣпѣе это совершенно бесполезны въ болѣзняхъ душевныхъ. Надобно употреблять скорѣе моральные средства. Печерѣнѣйши, тишина, акустическая жизньъ, действующія на многихъ лучше всякихъ лекарствъ. Даже видъ другихъ больныхъ полезенъ для инвентаризовъ и меланхоликовъ. Иль дѣлается стѣдно, что они пошли въ это занѣженіе, они начинаютъ допрашивать себя, затѣмъ они зѣзѣтъ, побѣргаютъ свою мечту и химеры, и врачи, подстерегаючи это проображеніе, помогаютъ больному опониматься и способствуютъ всѣмъ силамъ возвращенію разсудка. Чаше, однако, чѣмъ проблемами сознанія слѣдуетъ совершенствовать умственныхъ способностей и больной только смытъ надъ всѣми событіями и считаетъ врачей и смотрители своими врагами или сумасшедшими, тогда какъ себя называетъ благородствомъ.

Когда раздражение больныхъ доходитъ до изступленія, тутъ уже нечего разговаривать, а надобно дѣйствовать. Гидротерапія приноситъ больную пользу въ этихъ случаяхъ. Ванны и души всегда употреблялись при леченіи безумія. Принадѣлности прекрасаются въ теплой вани, подъ холодающими душами, направленными на голову. Души считаются истолково пособіемъ, но и напарадомъ. Вѣда прими, когда съ помѣшавшимъ образились варвары, кухъ чѣмъ съ преступниками. Теперь это сопоставленіе и общество береть только предсторожность, чтобы не пострадать отъ безумцевъ. Теперь не называютъ сумасшедшихъ, потому что они не могутъ ни въ чомъ виноваты, не имѣя сознанія. Ни одинъ врачъ не прикашаетъ поставить больного подъ душу, если не уѣбрѣтъ, что это пристрастіе.

ему какую нибудь пользу. Стараются побѣдить болѣзнь, а не больного. Когда въ заведеніи случится драка, чѣмъ бываетъ нѣредко, смотрителя и пріоръ только защищаются и никогда не принимаютъ наступательнаго движенія.

Все больные ужасно болятся душъ и одно это слово устраиваетъ ихъ. Есть эзотер. и раздражительные помѣшавшия, которые задираютъ другиѣ и лезутъ дѣлать. Стоитъ только имъ пригрозить душою и они дѣлаютъ смиреніе.

Въ бѣжіицѣ св. Ании есть преносходно устроена зала для гидротерапіи. Тамъ есть простиранія на половина, души, дожди. Въ ваннахъ устроены очищавшия, сдѣлывающіе головы больныхъ, потому что нѣкоторые приучаютъ голову отъ душъ и тонутъ въ ваннахъ. Смиреніе больные берутъ обыкновенія ваннамъ. Пристомъ во все время самъ внимательный.

Такіе сумасшедшихъ очень разнообразны, однако, не надобно думать, что съ перваго взгляда можно отгадать, чѣмъ человѣкъ лишился разсудка. Самый опытный врачъ едва можетъ узнатъ по одной физиономіи о разстройствѣ умственныхъ способностей. Часто больной приводятъ въ отчаяніе врача, упрямъ скрывая отъ него свое положеніе и отказываясь отѣчѣти. Вообще все больные недѣлѣрѣвны и молчаливы и надобно много терпѣнія и любви, чтобы заставить ихъ высказываться.

НЕКРОЛОГЪ.

† Телеграфическое извѣстіе о смерти Дмитрия Ивановича Писарева подтверждается. «С.-Петербургскіе Вѣдомости» говорятъ: «Послѣдній докторамъ, для восправленія своего здоровья, въ Дубельянъ, онъ утонулъ тамъ. Писаревъ родился въ 1840 году; у него живы еще мать и отецъ, которые слынутъ о немъ съ большимъ интересомъ. Берлинская газета «Органъ» съ страницы 4. И. онъ былъ изъ петербургскаго университета, откуда вышелъ магистратомъ. Первые литературные труды онъ сталъ печатать еще студентомъ, помышляя ихъ въ «Расѣйтѣ». Всѣдѣа за тѣмъ, онъ переводилъ Клонопотка и вообще увлекался мистической поэзіей, касъ бываетъ это нѣредко съ патограми богато-одаренными. Пѣвѣтъ Писарева начиняется съ 1860 года, когда онъ началъ па-

съ критическими статьями въ «Русскомъ Словѣ». Первая статья его въ «Софіатѣ» XII (1860) года, въ которой онъ воспроизвелъ роль, занятую «Чапа Университетской научы», обратила на себѣ общее внимание по блестящему, увлекательному влаженію. Благодаря сотрудничеству Писарева, «Русское Слово», до того времени слабо колебавшееся, приобрѣтъ значительный успѣхъ, а статьи Писарева — огромную массу читателей. Затѣмъ же, въ виду скѣжей мозговъ, входить въ критический обзоръ его дѣятельности, которая не обходилась безъ увлечений, и опредѣляетъ значение въ исторіи русской журналистики. Но эта прѣимущества, во всѣхъ случаяхъ, недостаточно привлечь вниманіе читателей. Писаревъ, несмотря на то, что онъ имѣлъ узкое по сюжету извѣстіе, что Писаревъ, за то, что онъ былъ арестованъ по обвинению въ политической агитации, потому что онъ писалъ въ крѣпость въ два года и четыре мѣсяца, откуда освобожденъ ранѣе срокъ, всѣдѣа Амнистіи, послѣдовавшей по случаю бракосочетанія Насѣданія Цесаревича. Въ послѣднее время онъ работалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», но подписывалъ статьи своихъ. Мѣстоудѣльство его портреѣтъ въ описаніи его пребыванія въ Москвѣ, на 52 году, старшій учитель 1-й московской гимназіи, Яковъ Васильевичъ Смирновъ. Попойкой былъ сынъ Якова Владимировичъ-губерніи и уѣзда, села Никольскаго, и кончилъ курсъ въ математическомъ институтѣ. Сѣдѣавшии учителемъ, онъ покорился за правило исполнять должность свою често и неуклончиво, и дѣйствительно, во всѣ проходившіе 25-мѣсяціи службы былъ одинъ изъ примѣрѣній исполнителей своей обязанности: никогда ни одного класса не пропустилъ и ни одной минуты не оводилъ на свою должностъ; не было ни разу въ отпуску, ни въ отлучкѣ, ни во всѣхъ своихъ домашнѣхъ обстоятельствахъ, хотя бы въ самыи необходимыи; всѣ свои нужды приспосабливалъ въ жертву своей обязанности, которая считалась для него священною. Кроме классическихъ занятій, онъ присадѣвалъ къ изученію физики, астрономіи, математики, геометрии, гидравлики, анатомии, физиологии, химии, гигиении, гидротерапіи, руководство изъ петербургской съ русскимъ гимназіи, руководство пріимѣненіемъ на Соловецкихъ островахъ грамматики, простиранія и практика отдельно, которую принесла во всѣ духовно-учебныхъ заведеній; съвѣрхъ того, осталось недоконченнымъ труда его, издание «Овидія съ подробными примѣчаніями», заѣдомъ имъ яко окончавшіи учитель разницкаго гимназіи В. Павловъ.

Келья, обита матрасами.

АДРИЕНА.

(ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОМАН В ДВУХ ЧАСТИХ).

III.

Петербургъ, 20-го апреля 1868...

Ты спрашиваш меня, милая Лиза, о подробностях моей новой жизни, хочешь знать, кого я виду, какъ дѣло, какую роль играю между аристократами? Начнемъ со послѣд资料. По слухамъ весны и долгаго отсутствія Зины, къ ней малоѣздали, и она малоѣзжала. Чане всѣхъ бывали ей тѣа, рафина Бориѣ, женщина, которая еще кажется молодой, несмотря на то, что у неї синий, зеленый и дѣвъ дочери невѣсты. Зина рекомендовала мнѣ своимъ роднымъ, какъ подругу лѣтства, по папье монтанти, и витинамъ бармы обласкала мнѣ и сказала, что моя оригиналная красота можетъ составить мѣй блестательную карьеру. Синий графини наговорила мнѣ пронастъ коммюнитетъ; иначе дали ей сколько-нибудь о туалетѣ, слово, какъ я ни скротилась, но не замѣтила и тѣи пренебреженія въ компаніонкѣ, потому что я хотѣла, команіонка Зины и больше ничего, чтобы не быть совершенно бесполезной, я предложила Зинѣ начать учить музѣй старшую съ дочкой Линой, потому что англичанка плохая музѣантка, и дѣвочка пригласила стажировку, потому, что англичанка сливкомъ юдома и перемонилась съ ними, тогда какъ я не могу быть хладновѣсомъ къ хорошенькимъ, ласковымъ дѣткамъ; играю съ ними, сѣбѣ, танцуя и царапа крѣпко, несмотря на то, что они книжны. Зина даже замѣтила мнѣ, что Поля и Маруся любятъ меня больше, чѣмъ ее, но что она не ревнуетъ ихъ ко мнѣ. Англичанка, мисс Смитсонъ, обходится со мною церемонно и почтительно и никогда не вступаетъ въ разговоры. Она воспитана превосходно и воспитываетъ дочерей графини, которая передала ей племянницъ. Она должна быть очень не молода, но въ большинстве ее волосахъ нѣть ни одной сѣдины, морщинъ незамѣтны на сѣбѣ лицѣ и она держится прямо, какъ солдатъ въ полную стаконуту простоту. Но ей (бесстрастному неподвижному лицу) и холодному голубому глазамъ, можно подумать, что это автомата, а не женщина. Никогда она не сердится, не горячится, не смеется, но забогатѣе оѣѣхъ, вѣжливая матъ, переноситъ съ ангельскимъ терпѣніемъ искъ камизма, и не думай, что она живетъ г҃зы только для большого жадована. Я узнала, что одинъ богач предлагалъ ей вдвое больше, чтобы она взялась сѣѣть изъ его дочери сѣѣтской, воспитанной барышни, но мисс Смит-

сонъ отвѣчала холодно, что останется у книгами, покуда та не скажетъ ей, что она больше не нужна.

Стало быть, и въ этомъ автоматѣ есть чувства, хотя ихъ трудно замѣтить. Что касается Зины, она не знаетъ, что придумать, чтобы только доставить мнѣ удовольствие. Чтобы я была свободѣе, мнѣ отведена въ огромномъ домѣ цѣлая квартира въ три комнаты, съ кухнею, съ угломъ для нашеї старой Матрены, потому что Зина хочетъ не преминуть, чтобы тѣа, вернувшись, жила съ менѣ, для чего вся наша мебель перевезена ко мнѣ и разстановлена, какъ было у настъ на старой квартире, только моя комната, сообщающаяся коридоромъ съ парными комнатами Зины, меблирована заново и въ ней почти каждый день являются новые бездѣлки, новые украшения. Я пробовала уговаривать Зину, чтобы она не баловала меня, какъ ребенка, но она заставила меня замолчать подальше, прибавивъ:

— Я теперь только испытываю, какое счастіе иметь сестру, но мнѣ же мнѣ наслаждается имъ. Нѣчего говорить, что у меня превосходный эркерный фланголъ, на которомъ, и учу мою хорошенькую риженскую Полину, но если укроѣ продолжится на четверть часа, мисс Смитсонъ является, какъ привѣтѣе, у дверей коридора и напоминаетъ,

какихъ, что пора гулять, кушать или брать урокъ чистописанія. Сначала дѣлочно карикатуризала и упрямилась, но я уговаривала ее слушаться тотчасъ англичанку, которая, однако, не выказала мнѣ никакой благодарности и холодно уводила печальную Полю. Другой фланголъ стоять въ большой залѣ, въ гостиной пинзинѣ и въѣтъ инструменты въ моемъ распоряженіи, потому что Зина не подходитъ къ нимъ, англичанка не играетъ совсѣмъ, а онѣкунуѣтъ, который любитъ музыку, уѣхать изъ Петербурга еще до моей встречи съ Зиной и не возвращалась. О немъ часто вспоминали въ домѣ. Дѣти болтали, что когда крестный прѣдѣтъ, они будутъ больно гулять, Зина говорила, что еслиъ не я, ей было бы скучно безъ кузена Поля, даже англичанка усыпила именемъ барона расшмѣшила дѣтей и присушила толковку тихонью о скромномъ его прѣдѣтѣ. И вообразили, что пожилые, серьезные мужчины, въ важномъ чинѣ и въ лѣбонитовской узнатѣи отъ него: Зина ему не говорила о немъ, кроме того, что она ему многимъ обязана и я скоро забыла о немъ, въ новой моей жизни. Тогда писала мнѣ изъ Рязани, что не можетъ скоро кончить дѣло поимѣнно, потому что сосѣдаѣтъ за него очень мало и надобно вѣждать неимѣнія. Нѣчего и говорить, что она радуется дружѣїи Зины ко мнѣ и даже надѣвается, что я въ высшемъ кругу найду себѣ партнѣю, потому что тамъ умѣютъ пѣнть красоту. Я разумѣется, не спорю съ тѣа, пусть мечтаетъ, по мое замужество еще неизвѣжимѣе зѣбѣ. Графъ Боритъ сказала мнѣ однажды, въ минуту откровенности:

— Въ удивительно хорошии М-е Адриена (меня онѣтъ вѣтъ называли по-институтски, потому что Зина рекомендовала мнѣ всѣмъ Адриеномъ). Еслиъ вы послѣдили слушу, что черезъ годъ нахилили бы огромное состояніе и нахилили бы мужа богатого и знатнаго. Вѣдь женятся же наши кназы и графы на пыганкахъ и балетныхъ танцовницахъ. Но въ обществѣ, какъ ни корона бѣдна дѣлушки, никто не подумаетъ предложить ей руку, а предлагаютъ только сердце и состояніе. У настъ бояться брака больше, чѣмъ въ срединѣ другу, потому что наши требованія громадны и мы скорѣе разоримся на камеліи или актрису, даже женимся на цыганѣй, но не на бѣдной благородной дѣвушкѣ, безъ слизи, безъ имени. Но если мы хотимъ нахилить жизнъ, М-е Адриена, вѣтъ стоитъ сказать одно слово — и вы будете играть первую роль въ нашемъ полусвѣтѣ, у вашихъ ногъ будетъ вся наша молодѣдь и старцы, вы затмите всѣхъ иностраннныхъ и доморощенныхъ знаменитостей, вамъ будутъ завидовать аристократы. Не то, ваша молодость прѣдѣтъ даромъ,

Чарльзъ Дарвинъ.

ваша красота поблекнетъ, вы не узнаете ни сча-
стия, ни наслажденія.

И поблагодарила графа за его отверженность, настав которого Зина очень смыслила и грозила похвастаться его женой, очень ревнивой барышней, знавшей слабость мужа влюбляться во всяких хо-рошеньких. Я только не понимаю, какъ онъ самъ можетъ нравиться. Она не гнула и даже краснела, но до этого занятъ собой и своими побѣдами, та-кую фактъ, что я бы на месте его жены залу-чила полную свободу порхать мотылькомъ, какъ говорила Зина. Она со вслѣмъ женщиными обращалась фамильярно, почти дерзко и это никого не сердило. Для чего же я буду сердиться! Говори, мій остает-ся идти на спектакль въ драму полусъбѣтъ, — учи-рила, что графъ знаетъ, кто говоритъ и моя ра-зоримъся, но что за глупости! Стопъ, я думатъ объ этомъ! Къ чему миъ богатства и наслажденій? Я счастлива, я доволна моей щѣдровой участью и не умру съ тѣтой съ годами... Если наши деревни не продаются, а пойду туда, заведу коровъ, сде-лалась Фермершесъ, только бы не краснѣть на пе-редъ кѣмъ и смѣять смотрѣть всѣмъ въ глаза.

IV.

26-го апреля.

Давно окладившийся барон Штейн прибыл. Вчера утром мы сидели за завтраком в гостиной, где проходила вся времена траура посыпь мужа, а я в это время рассматривала проходивший портрет покойного гензля, высокий прямой профиль моего. Это человек был еще не старый, с аккуратной физиономией, чёрными глазами, бледными носом, темными ртами, густыми чёрными волосами, почти покрывающими низкий подбородок, только выражение его было смущено, жалко, какое-то неизреченное. Глаза смотрят фальшиво, улыбкаironическая, сама он кажется расплывшимся и опирается на край стола, будто будто без поддержки не мог стоять перед живописцем. Но мурено, что Зина не любила этого человека. Она замтила, что я смотрю со вниманием на портрет и думала, она сказала мне, что-нибудь о покойном, о своем замужестве, о котором не любила вспоминать, но она сказала только:

— Не правда ли, какая удивительная работа! Я хотела, чтобы тот же художник сдѣлал и мой портрет, но онъ уѣхалъ въ Италию, и если вернется, когда мнѣ будетъ тридцать лѣтъ, я не захочу, чтобы меня рисовали. Я тоже мнѣй, что только молодыя женщины имѣютъ право оставлять свою физиономію для потомства, а старыя и дурныя всегда должны безвозмездно жертвовать.

ВЪ эту минуту портвера отдернулась съ шу- дов

момъ, ъѣзжая Полина въ поспахъ и проговорила: «Бреѣстий прѣѣхалъ», а пати бросилась опрометью въ гостиную, гдѣ сидѣла говорить и читать шагою. И встала и хотѣла уйти, чтобы не быть лицемириемъ при родственникоѣ свиданіи, но не успѣла. Въ комнату ъѣзжая высокій мужчина въ сопровожденіи византийскаго цѣпца, обилья Зину, подошелъ у ней руку, поклонился мнѣ, потомъ сѣлъ и взялъ на руки Полью и Марусю, разгнѣвавъ головы которыхъ припнули къ нему. Это было здѣлоо быстро, но я успѣла разсмотрѣть его и не въдовь улыбнулась, вскомпака, какъ и вообраѣла себѣ бреѣстого отца и онекуна цѣпца, друга воинской жизни. Барону же видъ на больне трицаца двухъ или трехъ лѣтъ, онъ высокъ ростомъ, худъ и, несомнѣнно на именную фамилию, вѣнѣчъ ничего иѣмѣнаго. Голова его кажется вѣлика, потому что курчавы волосы, ротъ русаго цѣпца, зачесанныи вверху и совершиенно открыты большой блѣдной лобъ. Сирѣе глаза его небольши, но умны и добрые, носъ немнго велизъ,

рьт не малъ, но съ удивительными зубами, во-
обще подвижная и веселая фигура этого человѣка
очень симпатична. Покуда онъ обнималъ дѣтей,
я нечаянно взглянула на мрачный портретъ князя,
потомъ на Зину и мѣй поклонался; что она, за-
мѣтъ мой взглядъ, покрасѣла и стала еще крас-
ивѣе. Я хотѣлъ опять выйти, но въ дверяхъ по-
казалась мисс Смитсонъ и оловянная газа глаза
блѣстѣли радостью. Неужели баронъ способенъ
оживать даже этого автомата? Замѣти мое дви-
женіе, Зина вскочила съ руки, она опустила
дѣтей на полъ, и подвела ею ко мнѣ, сказавъ:

— Адріена, рекомендую тебѣ моего лучшаго выс
шаго

Она исполнилась миф-пантомимы.

— Я узналь бы васъ, м-ле Адрена, еслибы
занда и не называлъ васъ. Она много говорила
о васъ, описывала вашу наружность и я очень
тъ, что вы встрѣтились и онѣ подружились.
Лузинъ есть роднинъ и знакомыи, но она не могла
встрѣтиться ни съ кѣмъ, все вспоминала о своей
бенѣ.

И знали, что я приходил от ответа, вслушиваясь в его притихший, прятный голос, склоняясь к слову. Зина обняла меня прочно, а он открыл мне руку и, сказав дяде: «Я привезла тириску», выбежала с ними из комна. Мы помыли встарь за ними. Когда мы пришли гостиную, она сидела на ковре, вместившись в Марусю, и выбиралась из занавески, прорвавшейся в стороны. Мисс Айленд сидела на столе у дверей, какая привидение моргала глазами. Когда девочки занялись шумками, она встала с ковра, пододвинув к себе личинку и, фыркнув по-английски, начало спиранивать ее обе ученицы. Полини, потому что звали ее Марусью еще на начальную серебрянку. Ты знаешь, что Костя Иванович учил по-английски, говорил, что энглантэцки перечислять дороже и если я не вычленяю говорю, то понимаю этот звук. Мисс Смитсон, Бэзла почтительно, что ученье мисс Полини плоха, но что она пристрастилась к музыке и берет уроки у п-ше Адриен.

— Илья, поговори с Зиной, потому что говорят, что она

— да, Поль, подтвердила Энна, которая говорила превосходно по-английски: — Адриена просто

шебаница. Сколько времени была мисс Сингт сь Полиной и не могла приюхить ее къ яблоку, а моя Ариадна только язвила и дыланки упоминали страсти въ музыке. Даже Маруса, ора не знала забыть, хотела прыгнуть концерта, бросясь на меня быстрым взглядом и я упомянула, что покраснела. Опять начали меня спрашивать, что я играю, у кого брали уроки. Я самъ въ филателе и сингларистический раздѣл, потому развернула ноты съ трудною фразой. Инста, сыграва началь, уступила мнѣ и продолжала отъ твоихъ, на которой

— Вы играете съ толпой, сказъ оль мнѣ

— Вы играете св гольмом, скажите мне, да я кончила; — желать бы, чтобы у Полины такой же талантъ.

— Я надѣюсь, что Адрѣна не бросить того, начала такъ хорошо, прибавила Зина.

День прошолъ незамѣтио, въ какой-то суматохѣ. Всѣ были веселы, довольны, какъ будто при-

стать одного человека вложила новую жизнь
в этот большой, молчаливый дом. Онь ухажал
одно пози, и я, прошлась с Зиной, ждала,
она мне что-нибудь скажет, может быть,
Быть вдруг-нибудь тайну, но она только об-
раза меня кривые обожженного и сказала: «Какъ
такая сегодня?» убѣждала въ свою спальни. И
рела къ себѣ и Матрену, встрѣтившись мона,
аля тотчасъ трепані:

— А я видела этого барина! Она ржалась и сухонячала, только лобный барин! Забыть не мог обиль в людской, где мы собирались, и со всеми подорожали помимо, мити гонялся: «Тебя не знают, бояки старушки; давно забыл!» А я отвечала ему: «Я, батюшка ба-ба», куфарка Варвары Алексеевны». Она и вышла на меня глянула, а дворецкий Семен Антипов, сказав: «Это наша Адриана Алексеевна!» — ванц на тебя баринина, проговорил барин, глянцев. — А как же не беречь, батюшка-ба-ба, я ее виноватая, и Адриана Ивановна не пахнет на нее. — Не обижайтесь старушку, сказала она, двинув дворецкого приказчиком вынить за дверь. И миг поднесли какого-то заморского, от которого у меня запыхнуло в горловине, нечаянно было не вынить за здоровье хорошего.

вильда, что действительно у Матрены запнулся голос и отослали ее, но и сама не могла его заснуть на моей мягкой постели, подъя подушками занавесками. Матрата казалась, что Зина не отважна со мною, что она уверяет меня в другом, а сама спрашивает, что любить барона, потому не может быть, чтобы она его не любила и разве могла оставаться хладнокровной перед лицом красавицы? Она не хочет, чтобы кто-нибудь знал об ее счастьи! Но кому скрывать, да она свободна, богата, она принадлежит к нему кругу, занимает важное место? Разве

изинки... А может быть, тут ничего нечестного, просто дружбы и привычки. И какое мнёй слово спасёт? Тетя пишет мнёй, что, гадают, извинения останется мнёй в приданом, потому что я не хочу продавать ее за бесполезную. Добрая душа помышляет обо мнёй. Она пригласила на концерт, воображая, что я могу ехать на концерты, когда какая я не знаю, что мнёй придется. Стараюсь не надрываться. В будущем мнёй же придётся на двери Петергофа, но ты предложишь мне сидеть на двери, откуда, через деревянную решётку, привозить письма, газеты и посылки. И мнёй будет прятаться, как можно чаще.

Дарвинъ и его теорія.

Процесс развития органической жизни на земле происходит только двояко. Или же частично идентичны произошли от стольких же первобытных типов и совершенно несхожими образом, или они произошли постепенным переходом от одних первобытных типов к другим, начиная с простейших, в которых послыпалась другая, более развитая и совершенствованная порода. Главный заслуг ученого Роберта Дарвина состоит именно в том, что он изобретал и утверждал эту последнюю.

Прадло, и другие естествоиспытатели изучали ее на многих животных и растительных породах, обращавшихся из одной в другую. Ламарк (1809 г.) и Фуко де Сент-Илер (1825 г.) и другие утверждают, что все эти органические превращения зависят от рода жизни. Так, например, мало-помощная, низкая животная вытесняла шеку, чтобы, высокосоставленную птицу и чрез это образовала новую породу. Жирафы именно оттого и сложились, что делают быть искальванными на высоких пальмах. Впрочем, эти были удовлетворительные объяснения видимых явлений, и Кювье опроверг его.

даривши придумы для других типов, и для доказательства этой теории, при своем вступлении в университет, выступил с лекцией на тему: «Опыт по выращиванию из семян краинской овсянки всевозможных форм ягненка и птенца на берегах южной мори». В 1831 году (ону было тогда 22 года) он, сопровождаемый Францем Бильцом по октябрь 1836 г., Китае, там переделался в миссионера. Ученое образование получил, окончив колледж Буллера и в 1820—1827 г. г. засим поступил в университет и в Кембриджский College Christ.

При изучении этого раздела я решил обратить внимание на то, что в книге Американского материнства говорят, что, давным-отрывь, что здесь отсутствует процесс, какой должен был бы совершиться в иных других местах подобных же условиях. Оно долго, однако, обнаруживало своих открытий. Только в 1890 году Альберт Генри Уильямс, выразившись о на это в книге *"The origins of species"*, дважды переведенной и на русский язык, на произвездя величайшее впечатление и подняв спор о теории эволюции на новый уровень. Ученый было ясен и просто, хотя проводился самыми глубокими исследованиями сущность его.

Весь животный мир существует и уже несторонне линия земли, если животных и растения принадлежат к одному большому семейству, которое происходит и развивается избога общую сущность. Этот идеи открывается из истории раз-

Если, например, отдельное растение произвести собственный свой цветок, который отличается от другого, подобного ему растения, то мы можем воспользоваться съемками подобного растения, для получения такого же потомства. Если мы продлжим подобный подбор растений, то через несколько поколий, то приобретем такого рода существо, которое непременно

деть отчайне съ своих предков. На этом основано приурочие животных къ человѣку, и это простой фактъ основанъ Дарвина, своего мнѣнія наблюдений и изслѣдований.

Измѣнѣнія въ первобытномъ организмѣ, случающи при растеніяхъ и животныхъ, имѣютъ всегда важное значеніе. Нѣкоторыя измѣнѣнія, потому какъ въ его существованіи и способности и расположении пренечущество предъ прежними видами существами подобного же рода. Напримеръ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ устройство существа предназначено именно для того

тобъ придать ногам и крыльям болѣе скорости и придать имъ такой цѣль, который бы не толь замѣтѣть быть для нихъ врагомъ. И тогда подобное существо, при борьбѣ со своей жизнью, лучше схаритъ ее, легче будетъ пытаться, лучше будетъ вырастать, какъ растеніе, и переносить неудобства, а потому его не будуть имѣть ужъ тѣхъ преимуществъ или недостатковъ, какихъ измѣнили предки. Природа снабжаетъ наст., изъ этого слу-
чай, тѣмъ орудіями, которыми необходимы въ на-
шихъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Дарвинъ называетъ этотъ процессъ естественнымъ подборомъ, nativa selection. Выведенный нынъ законъ для исторіи всѣхъ живыхъ существъ на землѣ можно передать слѣдующимъ образомъ: «Если вѣяніе условіе жизни измѣняется въ земныхъ организмахъ, то тѣ породы и видовъмъ, которымъ благоприятствовали этимъ измѣненіямъ, жизненному ус-
ловію сохраняются и разовьются, тогда какъ пропа откроются и исчезнутъ. Разумѣется, что для этого необходимо чрезвычайно много времени, чтобы потомство могло производить отъ поколенія къ поколенію не одну случайность, а совершение новыхъ породъ. Впрочемъ, история показываетъ, что периоды ея развились были чрезвычайно продолжительны».

Подобными же образомъ, въ эти продолжительные периоды и подъ влияниемъ внутреннихъ законовъ, органическая жизнь разинялась по всемъ землѣ. Изъ простой амебы выработала сперва несовершенныя и низкія породы животного и растительного царства, а потомъ измѣнились по порядку въ породахъ. По разнымъ условіямъ органической жизни и по разнымъ мѣстностямъ, возникли и новыя формы, поэтому, въ то время, какъ большая часть менѣе благоприятствующихъ содѣйствій потогна, другіе продолжали развивать болѣе сложный организмъ. И если, какъ говоритъ Дарвинъ, во ста тысячахъ яицъ произошли такія большия перемѣны въ животномъ и растительномъ царствахъ, то человѣкъ не долженъ удивлять, что законъ этого развитія вполнѣ совершился и для него.

Впрочемъ, этикотъ естествониспѣтии опровергаютъ это ученіе. Напримеръ, Агасісъ говорилъ, что воли и лисицы подъ всеми широтами одинаково и «единственно», видимъ обстоятельства не могутъ быть причинами различия органическихъ существъ». Эти мысли опровергаетъ Дарвинъ и его послѣдователи тѣмъ, что даже въ вѣнѣаніи времена произошло много измѣнений въ животномъ и растительномъ царствахъ, особенно между домашними животными.

Чтобы испытать влияніе домашней жизни на животныхъ и на растеніяхъ, онъ издалъ свое новое сочиненіе «Измѣненія въ животныхъ и расте-
ніяхъ подъ влияніемъ природы».

Эта книга произвѣла сильное впечатлѣніе на ученыхъ мѣрѣ. Дарвинъ доказываетъ, что если органическая жизнь могла изъ домашнаго быта измѣниться во многомъ, то и человѣкъ, произвѣша эта домашнюю жизнь съ полной свободой, можетъ дѣлать разиняться совершенно новыми существами. Но вѣнѣаніемъ изъ временного измѣненія по-
рода можетъ сдѣлаться полное преобразованіе? На этотъ вопросъ Дарвинъ отвѣчаетъ во второмъ томѣ этой книги.

Литературныя работы Дарвина состоятъ, большою частию, изъ ученыхъ путевѣщій, частично изъ изслѣдований по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Дневники своего путешествія обнародовалъ онъ въ 1839 году, въ третемъ томѣ тѣхъ путевѣщій Фироръ на кораблѣ «Вінъ». Съ 1840 до 1845 г. Однѣ и другіе естествониспѣтии обработали зоологическую часть этого путевѣщія съ предисловіемъ Дарвина. Но частія геологіи написаны онъ «Трактатомъ о построении и распространеніи горныхъ рифовъ»; потомъ «О пул-
калическихъ островахъ» (въ 1845 г.); «Геологиче-
сіяъ Исѣльвоніи о южной Америкѣ» (1846 г.), также вѣнѣаніемъ изслѣдований на темы, заданные лондонскимъ геологическимъ обществомъ. Весьма любопытные онты по части ботаники написаны имъ въ 1851 и 1854 г. для «Royal society».

Мы можемъ ожидать, конечно, что Дарвина еще много великихъ трудовъ. Къ сожалѣнію съ 1842 г. онъ не разъ былъ боленъ, несмотря на частичную жестокость въ 1839 г. со своей двоюродной сестрой миссъ Эммой Веджвудъ.

Труды Дарвина у насъ пріобрѣли популярность, не въ одной массѣ публикъ. Нашъ ученый миръ отдалъ должное знаменитому естествониспѣтию,

принять его въ прошломъ году въ члены членовъ петербургской академіи наукъ. Недавно вышелъ новый трудъ англійскаго ученаго, сочиненіе котораго «Путешествіе на кораблѣ Бигль» и «О естественномъ подборѣ» пользуются такимъ успѣхомъ, что нашей публикѣ по русскому переведены. Мы говоримъ о недавно вицѣвшемся второмъ томѣ сочиненія его «Измѣненія въ животныхъ и растеніяхъ подъ влияніемъ природы» (The Variation of Animals and Plants under Domestication). Это сочиненіе должно привлечь столь же громкую избѣжность, какъ и прежде «О естественномъ подборѣ». Вотъ что говорятъ о немъ г. В. А. «Увидѣвъ въ новомъ сочиненіи авторъ продолжаетъ разиняющіе предѣлы-взысканія взгляда, но приходитъ, приступъ, къ новымъ выводамъ, которые должны подѣлить Дарвина, и которые, слуша доказательствъ ему, вѣрѣтъ съѣть, даютъ материалъ для исслѣдованія Дарвина, и которые, несомнѣнно, измѣнѣтъ изслѣдование для новыхъ открытий и выводовъ. Мы приведемъ здесь линіи вѣскою даныхъ изъ новаго труда Дарвина, не сомнѣваясь, что скоро читатели увидятъ его въ русскомъ переводе».

Голубъ извѣстно въ настоящее время до 150 породъ, первѣю столь отличныхъ одна отъ другой по признакамъ, что если бъ дѣло не было о домашнѣхъ, а о новыхъ открытияхъ, то доказательствъ, что естествониспѣтии не усомнились бы причислить ихъ къ разнымъ видамъ. Между тѣмъ, на основаніи изслѣдований Дарвина оказывается, что все эти 150 породъ произвѣши отъ одного вида горного голубя (Columba livia). Измѣненія, извѣнныя въ голубѣ, съ течениемъ времени, рѣзко отличаючи его отъ иныхъ случаевъ предка. У горного голубя синий хребетъ состоитъ изъ 39 позиций, у домашнаго, горного голуба изъ хребта настѣнится 42, даже 43, тогда какъ у голубя, вероятно, изъ воздушной (Dutch Roller), ихъ лишь 38. Общий характеръ приразненія на голубахъ выражается въ томъ, что истихъ имъ стоятъ менѣе прѣжнаго. Но замѣтительно, что въ то время, какъ горный голубь съ разноцветными крыльями, если смотрѣть отъ конца крыла до другого, не представляеть такой длины, какъ горный голубь, какъ скоро мы будемъ сматывать отъ конца крыла до другого: она настѣнится, длинна, длинна, если мы возьмемъ всю длину крыла, съ первыми, складывая, въ то время, какъ крыло уменьшается отъ приразненія въ конѣ, въ первъ уменьшилось. Дѣйствительно, домашній голубь не лѣтаетъ такъ много, какъ дикий, и ему не надобно держаться въ воздухѣ tanto долго. Поэтому, частія крыла, приводящая крыло въ движение, т. е. кости и мускулы, должны быть уменьшены въ размѣрахъ. Напротивъ для плавающаго полета обѣи и длина первѣй являются необходи-
мыми, и уже то, что домашній голубь сталъ ровно и плавно лѣтать, должно было содѣйствовать росту первъ его крыла. Сверхъ того, не забудьте, что приразненіе дало возможность голубю жить, посторонивъ въ тѣхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ, куда онъ прежде залеталъ линіи на врем., а зимня стужа, какъ известно, чрезвычайно содѣйствуетъ росту и густотѣ пера.

Бородки представляютъ другой видъ живыхъ существъ, приразненіемъ и искусственными подборомъ раздѣльвшихся на много породъ. Въ кро-
лики эти приразненіе всѣ члены тѣла увеличены, но замѣтительно, что, приудлиненіи черепа, колѣс-
тиности мозга уменьшились. Книга Дарвина пред-
ставляетъ массу такихъ измѣнений и подобно упо-
мануту, даже о частіи ихъ невозможна. Между про-
чимъ, Дарвинъ подтверждаетъ выводъ Броун-Се-
кара, что извѣстные физические недостатки, даже производимые искусствомъ въ Броун-Секарѣ, дѣлалъ онимъ наѣдъ крошкиами, передаются родителямъ посторону. Дарвинъ утверждаетъ, что посторон-
ний родъ опредѣляется болѣе великимъ жизнен-
ностью, или энергіею того или другого изъ родите-
лей. Жизнь тела постоянно выдѣляетъ атомы, ко-
торые, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ воспроизвести тѣ же тезы, изъ которыхъ онѣ ви-

дѣлись. Если преображеніе массы атомовъ, изъ тора, можетъ воспроизвести таинъ мужского организма, то поль будутъ мужской. Но, можетъ быть, прѣбываетъ Дарвинъ, что жизненная энергія тѣхъ и другихъ атомовъ равна. Тогда они другъ друга нейтрализуютъ въ дѣльствіи приразненіи другіе атомы, бывшия съ ними, но остававшиеся поль въ бездѣйствіи — атомы предковъ. Въ такомъ случаѣ возраженіи къ первоначальному типу является неизбѣжнымъ».

Дарвинъ никогда не утверждалъ, что свойства человѣка зависятъ отъ его вѣнѣаній, особенностей. Допускимъ, что типыческіе изслѣдованія въ физиологии позволяютъ вѣнѣаніемъ представлять довольно вѣрную схему человѣка въ томъ видѣ, какъ онъ есть. Допускимъ, что у человека черезъ открытия такихъ пишущихъ, что оно падоно помѣстить въ разрядъ очень недостовѣрныхъ — все ли потерино для него? Можетъ ли ждать его полное отчужденіе отъ другихъ людей? Будетъ ли онъ осужденъ незвѣрнѣ? Нѣтъ, въ томъ и состоитъ правственное достоинство ученыхъ, главныхъ проповѣдниковъ, котораго въ науку явился Дарвинъ, что оно не заставляетъ настъ вѣрѣть въ такое «прѣдѣление». «Кто склонъ, чтобы забыть съ-
мачи, отъ ухода, превратилъ постеніе въ забытье въ мицѣ, тотъ ожалѣтъ большую услугу науки», — сказывалъ Дарвинъ. Смысла этого афоризма привнесется къ процессу жизни въ картиѣ животного, какъ и растительного. Пусть природа создала человѣка такимъ, а не другимъ; дурнымъ, а не хорошимъ. Люди, общество должны исправлять его. Какъ, можетъ быть, придется врем., когда въ яблокахъ вместо смѣлѣца, искуснаго садовода, пронизѣвать миндалъ, такъ неизѣтъ отчуждаться, что со временемъ уходить и за юльды, какъ изъ домашніхъ животныхъ и растѣній, повѣстъ на ихъ внутренній и вѣнѣаній качествъ, какъ теперь образованіе и добрые приятели вѣжливо вѣстятъ на правственную сторону человѣка и благородизуютъ то, что бѣзъ ухода могъ бы выйти грубымъ и разбѣжнымъ. Кто поручится, что и теперь человѣкъ не измѣнится физически подъ вѣнѣаніемъ, вѣнѣаніемъ, не говоря уже о прямомъ дѣйствіи пишущихъ физическихъ причинъ? Человѣкъ можетъ имѣть дурные задатки отъ природы, и безъ вѣнѣанія воспитанія они измѣнились бы, допустимъ, тѣмы или другими, монотонѣчными для феномена, шинкими на черепѣ. Но эти шинки могли бы выявиться, лишь если бы соответствующія части мозга получили сильное развитие. Но извѣстие вѣнѣанія и доброго примера. Дурныя наложенія развиваются мало, или совсѣмъ не развиваются. Благодара отсутствию дѣятельности въ частяхъ мозга, соответствующихъ этимъ наложеніямъ, и разѣтъ этихъ частей мозга, иѣтъ соответствующіе шинки на черепѣ, потому что физиологическая схема на черепѣ является прямо слѣдствиемъ дѣятельности сходной части мозга на черепѣ. Такимъ образомъ, потѣ, то что мы называемъ правственнымъ, ду-
ховнымъ, вѣнѣаніемъ, имѣетъ прямое отношеніе къ измѣненію физическихъ свойствъ человѣка. Иначе, какъ объяснить, что вѣнѣаніе приразненіе не всѣгда служатъ вѣрными указателемъ внутренніхъ качествъ? Иногда вѣнѣаній слѣдъ говоритъ одно, а на дѣлѣ оказывается другое. Очевидно, тѣлъ или другой слѣдъ дала природа, но жизнь и обстановка произвѣла реформу внутри человѣка и онъ сталъ не тѣмъ, чѣмъ казалось, потому что вѣнѣанія характеристики пера не могли окончательно слѣдить. Впрочемъ, напрасно предполагать, что физическая измѣненія въ человѣкѣ, въ особенности въ лѣхахъ, могутъ совершаться лишь съ большимъ трудомъ. Всемонимъ, какъ измѣняется организмъ подъ вѣнѣаніемъ большими страданиями или, говорить, хорошей жизнью. Всемонимъ, что черепъ окончательно крѣпѣтъ и представляетъ сросшися нынѣ линіи съ приближеніемъ старческаго возраста. Тутъ, положимъ, уѣху трудно измѣнить человѣка, но хранѣть въ черепѣ ребенка у взрослого уже превратится въ кость, но сама kostь черепа разинявшагося человѣка еще не скрощись между собою. Это фулеръ, который еще можетъ пораздѣлиться и принять вѣнѣанію другую форму. Сама kostь черепа тутъ не можетъ еще быть твердъ, чтобы постоянное дѣланіе тѣлъ или другой части мозга не произвѣло на нее никакаго отпечатка. Человѣкъ формируется почти до конца жизни.

отсутствия доказательств, оказавшееся уже неупрежденным, в мнении членов комиссии России, но ведь нельзя же, чтобы уж резинительно все было хорошо. Петербург никогда и не имел претензий быть горожанами «своим царем приватной во всевозможных»; он только приватен въ пытливости. Но инымилья не пряталась отъ него исклучительности, что неизъ яется изъ особенного вѣзнича на столичномъ населеніи. Такъ, лицъ, обознаныхъ быть въ Петербургѣ въ изысканныхъ часы дни, норазитъ почти совершилась пустота петербургскихъ лицъ, даже Невского проспекта. Все, что только имѣть возможность бѣжать изъ душного города, хотя бы на изъ сколько поѣздѣнныхъ дниахъ, переселается, переселается, окрестности столицы, и на дачѣ ищетъ проходы и отхоженія. Необычайными жарами доводы только тѣ, кому нужно брать солнечныхъ ваннъ, да еще содержатся обычновѣнными ваннъ и езиданъ, всегда въ полныхъ линамъ, жаждущими освѣжиться, даже въ самыхъ лѣбдаговионныхъ водахъ Фонтанки и разныхъ Чорныхъ, собственно гязиныхъ, дѣлаетъ.

Переселенцы из Петербургского люда огромными
масштабами в Кашино-Ильде обрастили столицей
еще не проходило. Был, правда, каунч Ива-
новна, но это пришлось очень скромно, и на
прежней Кулебергер нынешний постулат, посвя-
тил онь находиться во владычестве частного лица, а
также как частный интерес у нас есть общес-
твенного, то народъ и не пустыни мати траву
на землѣ, составляющей частную собственность.
Справедливымъ языческимъ обрядомъ въ ночь на Ива-
на Купалу, отведенено было другое, вовсе неслыхан-
ное мѣсто, которое гуляющимъ могло сколько угод-
но углублять и выравнивать соединенными ус-
лышимъ, что, однакожъ, совершалось неохотно и не
единодушно.

Массы «губерни», но не «шарда», устремились в поислье время только из Навьковской, на последние концерты князя Голицына. Такого стечения, такой толкотни и давки нальковской вокзальной не видал я въ стѣнахъ своихъ, где удобно было тщательно нять посѣтителей. Концерты голицынскаго танца пропались, что, брошки шести, предположительныхъ начали, было бы дать еще двадцати шести, а, вѣстаго, желавшихъ слушать рускія и славянскія пѣсни было тако много, что по скончаніи концертовъ изъ Навьковской, князь должен былъ дать еще нальковское вечеринъ на другой окончности петербургскій оркестръ, изъ Строгоновскаго саду. Овѣчье вѣчнѣе, вынесенное публикой изъ этихъ концертовъ, самое благороднѣе. Они доказали, между прочимъ, что мюзиклъ не такъ разинутыи къ нашимъ народнымъ мелодиямъ, какъ думаютъ славянозы. Голицынъ мастеръ своего дела и, какъ мы уже говорили, можетъ быть причисленъ къ первымъ динамикамъ нашего времени: Берлину и Вагнеру. Онъ показалъ намъ, какъ надо управлять оркестровыми и коровыми массами—не по-балакиревски, и какъ составлять общедоступные концерты не по-котляревски. Если можно за что-нибудь упрекнуть князя, это за то исполненіе пѣвчестворныхъ русскихъ мелодий, потерявшихъ свою первоначальную простоту и оригинальность во времѣстворѣ ихъ переложений, или, лучше сказать, исказженій, изъ еще составленіе музыкальныхъ инструментовъ изъ разныхъ мотивовъ и пѣсень. Эти вокальные попутчики не эстетичны и не пріятливы тѣмъ, что умѣю не упоминать схватить одну мелодію, какъ умѣю ее замѣнять другую, принятша къней на живу щитку, и такимъ образомъ теряется значительная пѣвчестность (gesanglichkeit) и единство произведения.

Вообще, из этого времена книга Гольдмана была по-
ложительно принята, написанного сезона, какъ по
своимъ концепциямъ, такъ и по процессу изъ гостин-
гою Дороты, содержащемъ какою-то тракти-
ру, «гдѣ, али онѣнъ», съ публикой, гертуръ за ку-
мыши пѣни не прѣбѣгнули, а кѣль вадумаст-
ю ходить. Публикѣ упомянутое немножко рѣченіе ми-
рового судьи, принесшаго оправданіе ей Доротѣ,
освѣтлившейся три раза явиться на выносъ суда,
кактромъ заставъть не она, а езъ муѣ. Ал-
юновъ непремѣнною иностранки, какою-то жъ Вер-
геленской, доказывавшей очень разнѣе, чѣмъ тѣна на
жарѣ, въ бѣзъ вѣстѣнія о поѣздкѣ, и рѣшеніе
мѣсяцемъ оглашеною въ журнале г-на Дороты, спир-
туалисткинъ, которую, конечно, поддерживали
и «Journal de St.-Petersbourg» и «Союзъ
русск.» и вѣсъ петербургскѣе французы, отѣвавшись
за знаменитѣстъ ресторановъ, въ кредитъ или на
погашеніе выпустили. «Tant de bruit pour un ischæ-

«terwak!» говорить, нациарду инвистиву фразу; атант брут pour une omelette, везть эти peits crevés петербургского бомонда, привыкши платить все, что с них и потребуют представители de la grande nation, дьявольски началь честь опустошительные карманы. Русские люди надеятся, вирочены, что пранки Голландии окончутся у него в руках, и что, в случае неправильного решения судьи мировым судьею, его попраниют мировой судьей, как в недавнем дель судье г. А. Ольхиня, доносческого на неправильную торговлю папиросами табачного магазина Бенешевского и онтрафащенного его за это. Съезд весьма основательно напомнил, что нельзя быть, в одно и то же время, обвинителем и судьёю того же самого лица, и отменил приговор г-на Ольхиня. Хотя нины дель, конечно, труднее решить, чёмъ, напримеръ, писать плохие стихи, но мы увидимъ, какъ могли быть два разныхъ взгляда на такое простое дельо, какъ покупка необандоренного товару у знахарского городцова, обвинение его и присуждение къ штрафу однимъ и тѣмъ же лицомъ.

можно замѣтить въ ней различные и любопытные оттенки. Но воскресенья она бываетъ обыкновенно въ сборищахъ, иногда и съборныхъ; являются рѣдко посѣтители Навковскій: кунички съ сокильтельными и домашними, хлещи полусыпѣе и разныя темныя личности, въ *éclases de la societe*, какъ имъ называютъ французамъ. Въ сумерки, въ отдаленныхъ алеяхъ появляются даже по драматическимъ из本事ивымъ сумрачныя дамы, которыхъ, однако, чувствуетъ себя здѣсь, отчего, не въ свою сферу и потому дергать себя очень скромно. Къ уходу послѣднаго погѣда, въ первомъ часу можно замѣтить поизвѣтившіяся фигуры и раскрасившіяся физиономіи, но и онъ жестинизируютъ и произносятъ монологи уединенно, не возбуждая скандаловъ и историй, вообще очень рѣдкихъ въ Навковскій. Въ прошломъ году было всего одинъ скандалъ на весь сезонъ съ кавалеромъ господиномъ, прототипомъ скандаловъ; начне въ Петровъ дель плачаго юнца не могли пересадить изъ другого вагона даже склонъ и не усыпили даже дѣлъ Петербурга. Конечно, отсутствие скандаловъ много содѣйствуетъ

Сонеринову книга Голицына явился г. Славянский съ его хором. 10-го июня онъ далъ въ павловскомъ вокзалѣ концертъ сою новымъ усиленными хоромъ сплавянскими, певчими и имѣть такой же сплавянской, какъ Голицынъ, если еще не больши. Собственно говоря, хоровыи певцы славянъ слѣдѣтъ, конечно, уже по самому составу хора и еще больше потому, что исполнены безъ обраствра, отъ этого также нумера какъ, напримѣръ, хропатская песня «Нарпей» и гимнъ «Слово, слово», ченшай гимнъ «Гѣд домухъ муръ» почти не производятъ эффекта, тогда какъ при явленіи сплавянской новобужданія громкая рукоплесканіи. И

Предрасстрельный, посыпавший наявосовхом вол-
так, можно разделить на динамохвостах и ко-
роткотысячах. Известно, что русский человек
всегда не любил золотой середину и потому
дамы таскают или до безобразия длинные хвости
или карпают, свои подолы не менее безобразными
образом, подражая морской погоде, плавающей в
Германии, перетягивая талию под мышками, напи-
тие на поясники бантами вдруг шире поясницы.
Надо только в концертные дни выбирать место
подобной, подле ёйкой, или на ступеньках у входа,
чтобы видеть всёх представителей эстетических
заслуженных талантов, всяких землемеров
Павловских и Царекаго-Села, потому что и нарко-
сальная живительница считает свою обязан-
ностью призывать, конечно, в своих экипажах, из
концертных дам, но по особности по субто-
нам, когда в салу вокала собирается вся фе-
шнщон. Тогда ёйкою переворачивается по площади
одна из высоких, стройных, но далеко не первой мо-
лодости лама, с физиономией недурною, но из-
скульптурно размытыми kostями. Однажды на неё
года один или два сына Марса — хотя у этой дамы
осталась в Царском-Селе муз — это было еще
ничего — но посемидцати лета дочь, которую
чадолбивая маменька никогда не берёт с собой
на гульки, и совершенно основательно,
потому что дышит весь нечеловечно смотрят, как
избавляться от этого дамы хором, какая картина,
но и неоднажды, какая картина. Сами
мати задушевными мелодиями не заставляют шевел-
нуться ни одних мускулов на его безжизненном
лице и если он берётся ногами двумя пальцами,
из замшевой перчатки, за кончики своих, про-
зесленных венгерской помадой, усыновлены, то это
систинично потому, что есть жест, этот прихотлив-

саты и скоро изъял все пельмы уже будеет перебывать и перепрятать.

Но мы никогда бы не кончили, если бы вздумали списывать все любопытные образчики польской публики... Не откажемся, при случае, поговорить объ ей еще впоследствии, а теперь спрошу только разъ скучно смотрѣть на подобной язвѣ, или слушать, напримѣр, закулисную хронику о жизни и дѣлахъ польскихъ драматиковъ? А узнать ее очень легко, стѣть только на чиномъномъ мѣнѣ, умѣюшемъ мѣстъ подѣлѣть къ какой-нибудь пожалѣ барышъ изъ разряда засѣдающихъ, но не прогулывающихся, и послушать ихъ бесѣду (такъ дамы вѣсомы между собою, потому что постоинно сидятъ на однихъ и тѣхъ же стѣхахъ). Вы узнаете все подопечное о каждомъ дачнике, отъ какой-нибудь сухонькой дамы въ рижскомъ платьѣ или отъ Семирѣшиды (такъ прозвываютъ одну изъ нихъ, не знаемъ почему), и если позѣрѣте хотя десятой доли того, что говорится обо всѣхъ, то будете имѣть полное понятіе о польской жизни...

Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты». изъ Парижа.

15-го июля.

Жаркое лѣто и оппозиція зима. — Законодатели загораются. — Столѣтній бѣбль Гона. — Барбантинъ, позади у машины. — Велосипеды и кѣхъ будущности. Чѣмъ дѣлается въ Парижѣ? — Дѣти кардинала Фона. — Уѣзжай съ Оливье. — Парижъ — Парижъ. — Принцъ Наполеонъ и Король Наполеонъ. — Константинонъ. — Американская герояния. — Дѣло Ренальра. — Принцъ Лаваренъ. — Принцъ Оранскій. — Тевѣрамъ новость. — Патица и Робинзонъ.

Въ лѣтнѣхъ мѣсяцахъ призываютъ говорить, что Парижъ иѣтъ, дома, о тои ѿѣхъ на водѣ, гдѣ сѣе праѣтъ въ рулетѣ, вѣзьмѣ и загородныхъ виллахъ, гдѣ скучаются, тогда какъ столица Франціи наводнѣется пріонізмами и иностранцами, которые разъѣзжатъся на парижскихъ солнцахъ и съ наслажденіемъ глотаютъ парижскую пыль. Въ наѣнѣніи года этого неизѣла сказать. Что лѣто превращено жарко, но наизуло изъ Парижа выѣдѣти не вѣхъ тѣхъ, кто привыкъ уѣзжать изъ него съ окончаніемъ зимн资料 сезона. Притомъ, и замѣнѣ сезона, на этотъ разъ, танцуя почи до неизѣла и на посыпанныхъ бѣзахъ, дотычивающихъ котильоны, въ время, какъ расстилаются сирены и проводы землины. Засѣяніе французской падаты то же заудачиваются многихъ, которые давно неѣтъ въ лѣсе и поля. Законодатели Франціи совершили растѣніе утери географіи, а засѣяніи не здѣшніи покоры! И можно ли требовать посыпанныхъ пріонізмовъ? Но жажды, когда обнѣскіи прескается и асафелья превращается въ кисель. Немудрено, что Тверь тресчетъ вороты. Оливье занѣщаетъ клерикаловъ, а Жюль Фавръ, вѣстоѣ болѣта, заговорилъ о сумасшедшыхъ, о Шарантонѣ и душевнѣ болѣзняхъ. Однако, публика слѣдитъ со вниманіемъ за окончаніемъ дѣйствительно жаркихъ пріоній, чтобы удостоѣтъся, наконецъ, будеи ли вѣна или иѣтъ, обѣбывать ли новыи засѣлѣ или будеи дѣлать иѣвѣтъ? Но, кажется, и то загрыти падаты, она не будеетъничего знать, потому что нынѣшняя политика отлыкается упрямымъ первѣнственствомъ, какъ выражалъ одинъ ораторъ оппозиціи о пріавительствѣ.

И въ тѣхъ же, въ Версалѣ вздумали праздновать столѣтній годовину рожденія генерала Гона. Немудрено, что прѣдѣзинъ въ честь героя безъ страха и упрека оказалась довольно жалезна и на немъ не было ни рѣчи, ни обѣи, ни тѣствотъ. Честный республиканецъ и пріимѣрный гражданинъ вѣроѣ не заслужилъ болѣе приличныхъ онаній отъ современныхъ патріотовъ, даже какъ республика сѣѣла ему величественные похороны на Марсовомъ полѣ и Шене написалъ пѣснѣ честь его гимнъ, положенный на музыку Хорубини. Гонъ игралъ бы видную роль въ республикѣ, если бы не умеръ такъ скромостно, что его смерть прописана отрывкомъ. Наполеонъ сказалъ про него: «Иѣ сломалъ его», но Гонъ не былъ тѣаѣ хрупокъ, и кто знаетъ, что бы осталась побѣдителемъ 18-го брѣмера!

Всестакъ, жаль, что засѣяніе генерала Гона такъ скоро забылось, особенно если всомнитъ, какими воистинѣ, ватманами и слезами осинанѣ былиѣ гробъ, хотя, напримѣръ, жалкаго маршала Сент-Арно. И еслиъ еще въ этомъ грѣбъ лежалъ дѣйствительно трипъ побѣдителя при Альѣ! но разъясняютъ за достовѣрное, что марshall, умерший въ Крыму, былъ такъ дурно набальзамированъ

възъ, что грозилъ заразитъ весь экипажъ корабля, на которомъ его везли во Францию и капитанъ приказалъ тихонько бросить останки разложившагося маршала въ морѣ, а на мѣстѣ его положили тѣ гробъ, барбантинъ, умершаго въ тѣхъ же денѣ и который никакъ не ожидалъ постыдъ по получить такой важнѣйшии чинъ, со всѣми официальными рѣзбами, ватманами и воинскими почестями. И, вѣроятно, не одна подобная ошибка существуетъ въ истории и не одинъ барбантинъ зналъ не свое мѣсто, даже и не постыдъ смерти...

Послѣднія пѣбѣды, англичанъ на скѣахъ до этого разстроили французовъ, что они хотятъ совершенно бросить лошадей и ввести во всеобщее употребленіе велосипеды. Это глупѣйшій эпизодъ съ огромными всесомъ, который приводитъ въ движение, двигая двумя руками. До сихъ поръ это было дѣствѣа игрушкъ, но теперь большие заслуги этои эпизоды имѣютъ. Они хотятъ отыскать велосипеды и говорятъ, что въ Испании на зѣахъ боя бѣковъ, пандоры будутъ не на лошадяхъ, а на велосипедахъ, которымъ быть не распорѣтъ жертва и который свою смерть не разстроитъ слабонервнѣи зрителей. Тогда и матадору, вѣстоѣ шашки, надобно дать электрическій аппаратъ, чтобы изѣбѣть пріоятия крови. Собѣтуетъ также употребить для этого разрывныи пушки, потому что отъ нихъ отѣзгались въ войнѣ. Но великоупинъ ли было бы отѣзгаться отъ новыхъ пушекъ, истрѣбляющихъ пѣбѣды отѣдѣ, чѣмъ отъ пушекъ, убивающихъ только одного человѣка? Но тогда, пожалѣтъ, потребуется, чтобы отѣзгались отъ войны. Для чего же хлѣбѣи реформы въ войскахъ? Для чего Франція разорзлась на оружіе и укрѣпленія? Если еще спросить, для кого? тѣкъ можно отѣзгать пріоятия короля прусскаго.

Цѣлый падатъ Парижа подициваетъ пріоятия прѣзидента Луи-Наполеону, по поводу незнанїи узницы. Сен-шарль префектъ, ломая дамы сотника, вѣдѣтъ, наѣшь на своей гороѣ отѣдѣ кардинала Феша и пріостановился. Надобно подумать прежде, чѣмъ сломать дамы дѣдѣ императора Наполеона I. Оно, како, дѣмо стоялъ пріомъ на томъ мѣстѣ, где колѣтъ на проходѣ улица и улица французской Османы. Стражи сломаютъ дамы. За то улицу назовутъ улице кардинала Феша. Но жители не согласны на это. Они жили въ улицѣ Османы, привыкли къ этому и увлекаютъ его, потому что это имѣніе, сѣѣланіе мнѣного лѣбоѣ кварталъ и кортаго не здѣшнѣ бѣднѣ. Чѣмъ отишнется это здѣшнѣ, неизѣтно, но, во всѣхъ случаѣ, оно доказательство, что король Осману перестаетъ обращаться съ Парижемъ, какъ съ покоренными городами и разрушаетъ имъ, не вѣбоминаніи. И то бѣднѣ люди не знаютъ, буда имъ вѣѣтъ посреди этихъ дворцовъ и бѣзѣвъ и хотятъ, какъ дѣтии христианѣ, удалити въ катакомбы. Аѣстѣнтио, составляемъ уже пѣтнадцатьъ вѣтъ всеноізовѣзоватъ катакомбы Парижемъ, чтобы устроить тамъ жилища, магазины и даже театры. Въ жаркое время, тамъ будеи всегда скѣко и мнѣтъ будеи прерѣпѣтъ туда вѣстоѣ дѣть, а змѣю морю тамъ не таскать. Но видно только подозрѣніемъ жителей солнца и зелени, но обѣи и не гоняютъ подицивать чистымъ воздухомъ, какъ будто, когда король покидалъ, старые падаты, которые также рѣдко видѣтъ дѣнныхъ сѣѣ.

Кажется, нынѣшнее поколѣніе достаточно слабо и глупо. Но ото недовѣданья па парижскихъ французовъ, прознанныхъ рѣтѣs срѣвѣ. Они придумали терпѣти курить роль генерала, которымъ производятъ риту и, наконецъ, совершиенный идіотизмъ. Вѣроятно, употребление этого зѣла распространится и надобно будетъ еще увеличить дама для умѣшоницъ. Правительство, разумѣется, ничего не сдѣлаетъ для прекращенія этого зѣла, потому что всѣхъ куреніи приносятъ ему доходъ, а здѣшнѣ сильнѣ пуждѣтъ въ дѣнныхъ сѣѣ.

Если неутешительна прина Наполеона изъ постоанія производятъ недодумы въ политическихъ ерухахъ, то въ жизни парижского подобства не можетъ не вадинѣти, зачѣмъ и знаменитая кокотка Король Пирль покѣла въ Константинонѣ. Неужели она, будеи тамъ добѣтъриваніи въ роли Кунин-дона въ «Оффреѣ въ дѣу»? или она взѣзъ гѣнѣтъ восточнѣй вопросъ и сдѣлать за посреденіемъ красногорного прина? Есть надѣть чѣмъ поломать голову. Вѣстоѣ Коры линѣлась въ Париже другая знаменитость, пріомъ изъ Америки. Это молодая женщина, нопавшавшая както въ время американской войны къ одному южному генералу и въ мужскомъ пѣтѣ.

сопровождавшаго его во всѣхъ сраженіяхъ. Генералъ былъ, учѣтъ, а золота французска, не совсѣмъ сѣѣ, вернувшись изъ Парижа и намѣренъ на читать лѣции обѣи американской войны и въ мужскомъ kostюмѣ. Такъ какъ она хороша собою, то ей легкии будутъ имѣть успехъ. Какъ это въ такѣхъ зѣрахъ линѣаются на прѣступленіи! Удивительные процессы слѣдуютъ одинъ за другимъ и помимуто приходятъ извѣстія обѣи убѣйствахъ, разѣбахъ, мопшиенничествахъ. Нельзя не показать о судьбахъ, обеззаныхъ въ такомъ жарѣ разѣбѣть и рѣбѣтъ дѣла. Сен-шарль судъ, только что рѣшилъ дѣло Ренальра, бросающе грызинъ отѣзгъ изъ нынѣшней молодежи. Эмиль Ренальръ, молодой и богаты, познакомился съ Мари-Розой, которая называлась пшено, но была героинею публичныхъ баловъ. Эта дѣвица недавно умерла въ страшныхъ страданіяхъ, потому что вытравила ребенка, неизѣтно чѣмъ. Повинная баба и Ренальръ призваны въ судъ и обвинены въ убѣйствѣ несчастной, но оказалось, что она сама хотѣла скрыть свою беременность, потому что обманула Ренальра. Вѣроѣтно, вину всегда легко свалить на мертвыхъ и оправданный фраѣтъ можетъ искать другихъ различій.

Дѣло Лаваренъ сѣѣ угласѣ. Дѣвица Шантръ бѣгѣе лѣдатъ лѣти жиаъ съ богатыемъ домостроителемъ Форе и если они не думали сдѣлать свою связь законно, то потому только, что у нихъ не было дѣтей. Г-жа Шантръ жила въ виллѣ Лаваренъ съ молодою служанкою Флете, reputацией которой была незадобрѣ, потому что она судилась за воровствомъ, Форѣ былъ постѣрай. Однажды, ночью, вилла затѣзглась, но пожаръ остановилъ, служанка спаслася, а госпожа покинула обгорѣлую. Врачи объяснили, что г-жа Шантръ обгорѣла постыдъ смѣти и что она убита ударомъ въ голову. Между тѣмъ, прѣхавшій Форѣ обѣльвалъ, что деньги не украдены, серебро пѣло, стѣаѣ, убийца ничего не отѣгдалъ. Однако, кто-то видѣтъ, чтоъъ пожара, мать служанки носила узлы на жеѣнѣ дорогу. Старуха арестовали и нашли у неї много бѣзъ и пѣтъ, принадлежащаго умершей. Тогда Флете началъ признавалася, что госпожа изъ ревности нападала на служанку и бѣла ее, что посѣдѣлъ разъ, бѣла та же сѣа, когда г-жа Шантръ сдѣлалась ваннѣ въ Флете, потери, терпѣніи уздила ее на головѣ такъ сильно, что она унала въ ваннѣ и захѣбнула. Чтобы скрыть это, служанка поголѣла зѣчу, разѣбѣ, масло изъ синѣй гостины. Вѣроѣтно, старуха помогала ейъ отѣзгъ, хотя она кричитъ о сиѣи незвѣнности. Хороша ничеѣ предѣдѣтъ! Вѣроѣтно, въ тутъ начнѣтъ обѣтельная обѣтѣтельства.

Любопытно, также процесъ принца Оранскаго, который судился въ Мейнѣ, и, какъ Жюль Фавръ и старалъся оправдать насѣданіе императора императоромъ, то, оказывается, что недовѣданъ выпытывалъ съмѣнъ ему содержаніемъ, оѣдѣ дѣла, долги, занимали черезъ трѣдѣ линѣи по суїсѣи уздила его характера, покупать изѣи, чтобы заложить его и не платить по условію, разумѣется, утиные суды рѣшили, что золота пѣты воспользовались неопытностью прина, потому что было только 25 лѣтъ и заставили его подициваться будои и вѣселя, которыхъ она не читала, въ тути падаты, которые также не будутъ зачленены, а принцъ повѣсился на чизаѣи дѣнныхъ.

Часкается театроѣ, извѣсторые закрытии, другиѣ закрываются. Играли на французскомъ театрѣ комеди въ стихахъ: «Le Coq de Mysle», въ котороѣ работники прѣвращаются въ архонта, а архонты въ работники и тѣ, конинъ, каждый сноў вѣзъ свою штуку. Но эта комедиѣ еще синѣ не такъ смотрила, какъ драмы: «Les orphelines de Venise», «La Cigaine» и «M-пѣe de Chambelle». Жаль смотрѣть на бѣднѣхъ актёровъ, старающихся казаться злодѣями, когда ихъ жалеза паружаютъ: говорить: «мѣгъ до смѣри жароѣ вѣроѣтъ, что золота французска, не совсѣмъ, въ чизаѣи пѣтѣ». Румынъ синѣ смѣясь пѣтомъ, въ горѣ сохнетъ, а з долженъ синѣ прокричатъ безконечнѣ монологъ о сладости миціенъ. Мѣгъ бы слыша тенерѣ стаканъ лимонада».

На театрѣ «Гайѣ» поѣзденъ «Рю-Блазъ», котороѣ трагетъ такъ настоѣтельно въ «Одессѣ».

Вѣроѣтно, дѣмѣ хочетъ перенести туда же своего «Кинга». Онъ сказаѣтъ недавно:

— Мы неразлучны съ Викторомъ Іего.

— Какъ Патица съ Робинзономъ, отѣчали ему.

Фл.

Перо с чернилами.

Часто уже делали опыты со стальной подобной перьем, снабженными резервуаром с чернилами, но трудность наполнения их не была непреодолима. Тенер удалился устранить все прежние недостатки. Это перо состоит из двойного ствола, который может выдвигаться. Широкая часть его в снабжена из конца конической трубочкой, которая, при наполнении пера, опускается в чернила, иль то время, как узкая часть А передвигается. Узкая часть А защищается на конце D, в котором вставлено каучуковое кольцо так, чтобы оно не попало в внутренней стык широкой части, что она действует взаимношим образом. От этого пера, в которое опущено перо, поднимается от А к С и наполняется перо. Столь же перина регулируется винтом, который больше или меньше оттягивает Е от А. Завинтив его, стоки уже не проpusкаются из Е. Чемъ больше завинчиваются, темъ дальше оттягиваются Е от А и темъ сильнее перина проходитъ изъ Е въ острея пера. Этимъ регулируется легко притокъ чернилъ. Изобрѣтъ это героя Чарльза Омеги, въ Небраскѣ.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

Смерть Лагаржъ. — Жизнь знаменитой Марии Капеллы, дамы Гавань, извѣстна, потому что она сама описала ее съ малѣйшими подробностями; ее пропасть поддалась много шума только съ смертию прошлой весны, потому что журналы и общество были заняты другимъ. Вотъ какъ начальникъ окончилъ ту историю свое существование.

Въ селеніи, въ извѣстности скончаніи водяни, стоять у дороги въ Тарасковъ старине хижине, въ которой и теперь живетъ прозванный Жагерри, превращающій чутѣстивеніе въ горы.

Въ хижинѣ, въ первомъ этажѣ, есть комната, окраинами блѣдою краскою. Въ ней узкая кровать, четыре стула и небольшой столъ, забрызганный чернилами. Въ этомъ комнатѣ жила и умерла Лагаржъ.

Нѣжно, что когда ее вынутили изъ тюрьмы лежать въ она погибла въ Юссѣ, ни одна дверь не отворялась передъ отравленіемъ, никто не пустилъ ее въ домъ; только Жагерри склонился надъ больною женщиною.

Онъ разсказывалъ, что однажды, въ бурную ночь, къ нему поступалась, что однажды, въ дверь, она увидѣла женщину въ чорномъ, которая упала на ступень крыльца и казалась мертвую. Позади ее стояла человѣкъ съ багажемъ, тихо сказавшій проводнику, что эту барышню никто не пустилъ, потому что она не имѣла денегъ. Противъ этого, чорная женщина заговорила. Жагерри склонился надъ ней, внесъ ее въ себѣ и помѣшилъ въ болѣе комнатѣ. Тутъ она дала истеки три и съ пакетомъ головы свидѣвшимъ съ старымъ воиномъ, который все говорилъ, что она невинна, что ее направили осудить.

Днемъ она кувалась, потому долго искала. Она не могла спать и какъ будто болѣла душа на постель. Частво она ласкала маевскую ложку хозяина, вграда съ кудрявыми волосами, пѣла ей пѣсни, съ потомъ плакала и смотрѣла на заходящее солнце.

Однажды она взяла дѣвочку къ себѣ на колени и дала ей кольцо, сказавъ:

— Марта, когда ты выростешь, носи это кольцо и вскомпаний обѣ мѣ.

Жагерри и теперь показываетъ это кольцо, прибавляя:

— Моя Марта теперь замужемъ, только я не хотѣла дать ей кольца чорной барышнѣ, самъ я не зналъ.

Она умерла тоже въ бурю, ночью, и о ней плакала только жена Жагерри. Лагаржъ похоронена на Орловской кладбище и могилу ей показываютъ пустешественникамъ.

— Ты знаешь русскую поговорку: «Придрай моему не пропитайтъ»?
— Знаю и другую-съ: «воздѣ сиянью за столъ, она и ноги изъ столъ».

Страсті у негровъ. — Въ штатѣ Миссури произошло трагическое событие, наставляемое много шумомъ. Въ Фелливаг-Гроузъ жило состоятельное и уважаемое семейство; въ немъ была молодая дѣвушка, красавица Джені, за которую ухаживала вся молодежь. Однажды она пошла на выѣздъ со своей подругой, какъ вдругъ на нее бросилась негръ, зажалъ ей ротъ, чтобы она не могла кричать и унесъ въ лѣсъ, где, послѣ насмѣшии своей скотской страсти, привязалъ ее грудь къ дереву и приходилъ каждый день въздыхать наѣдъ своей жертвой. Это продолжалось недѣлю. Да охотники увидѣли нечестиво молодого нѣгра, и, схвативъ его, привели въ судъ. Охотники, въ отвѣтъ на привѣтъ, съ которымъ нѣгеръ отвѣтствовалъ, держались враждѣю чорнаго зверя, и, схвативъ его, спрятали въ Джені, вѣдь та и сама она называлась злодѣемъ.

Сдѣратъ съ него живую кожу, отѣзжалъ осторожнѣйшая дѣвушка — пусть онъ срадѣаетъ не меньше меня.

Охотники испытывали это выраженье и, вынувъ охотничью ножку, начали оперировать съ ногой. Злодѣй странно кричалъ, стоналъ, ревѣлъ, страдалъ; его было ужасно, иначе какъ когда вынесъ колыбль, крикъ негра дѣланъ слабѣе, когда вынесъ до груди и, наконецъ,

Страданія прекратились имѣть съ жизнью. Тогда охотники бросали его и отнесли дѣвушку, которая не имѣла чувствъ, ни съ семействомъ. Она очнулась, но покинула рассудокъ и въ сильномъ припадкѣ лишилась способности.

Въ Миссури подобное же происшествіе разразилось все населеніе противъ чорныхъ. У болгаря фабриканта въ Бреди Мишъ, Чарльза Дона, была молоденная дѣвушка, богата, пѣвчѣя, превосходно образованная и очень гордилась ею красотою. никто не обратилъ вниманія, что около дома фабриканта часто бродилъ негръ, по имени Дэнъ, живій въ грязной хижинѣ у горы Бреди, съ старой истрепленной одеждой.

Мисс Бетси пошла въ пасховъ, гдѣ воспитывалась на возвратномъ пути разразилась слышина буру; молодая дѣвушка не знала, куда ей спрятаться, какъ вдругъ явился Дэнъ и предложилъ переждать грозу въ ее хижинѣ.

Мисс Бетси весело обѣжала къ эту трубочку, какъ варуха, и пригласила чорнаго къ себѣ, и Дэнъ, обрадованъ, вошелъ потомъ на дорогу и бросилъ. Бетси напала приходя къ себѣ и стала звать на помощь, но изъ нея побѣжалъ опять Дэнъ и боялся, что она не разсказала, что случилось, вырвалъ ей языкъ.

Когда напали дѣвочки, она была въ отчаяніи поклонѣніи, однако, могла убежать на злодѣя. Бросилась въ хижину, но тамъ нашли только старуху, которая отечь поклонѣніе рассказала, что сдѣлалъ ей сынъ съ бѣлою красавицей, прибыва, что, вырвавъ ей языкъ, она вернулась въ хижину и, зажаривъ окровавленное мясо, сѣла къ столу.

Народъ чѣль не разорвалъ старуху на части и если бы Дэнъ показалъ гдѣ инбуль, судъ надъ ними былъ бы коротокъ. Особенно же женщинѣ были раздроблены прости злодѣя и придуманы для него страшно наказаніе. Врачи не надѣются счастия несчастной Бетси и

сама она желаетъ умереть, чтобы избавиться отъ страданій. Нечего и говорить, что родители ее страдаютъ еще болѣе. Рабочіе изъ земли обходятся съ неграми безчеловечно и отъ этого негры сдѣлались злыми. Да и исчезъ изъ страны и объ немъ нѣтъ никакихъ слуховъ.

ОТВѢТЫ РЕДАЦІИ.

Въ Одесѣ, 1. Ф. К.-ку. Это не стихи.
А. Н. К.-ку. Стихи слабы и неправильны.

Въ Нижнеднѣпровскѣ, Апр. 2. — Оу. Такихъ несвообразностей въ печати не появляется. Мы заплатили 90 рубль за то, что въ вашемъ «Западѣ» вложенъ было

«Пас. Волиничъ, Ие. Ие. В.-П.-чу. 10-я, 19-я и 20-я №№ посылаются вамъ вторично.

На Петербургскому, 1. Н. К.-ку. № 15-й посылается вторично.

Въ Болгарскому, 1. Ф. К.-ку. № 1-й и 2-й высыпаются вторично, хотя мы очень подозреваемъ о неподобнѣи ихъ. Въ объясненіи о подобнѣ мы просимъ сообщить о недостаткахъ «уморѣ», по крайне мѣру, не позже мѣсяца, а въ вѣсенніи ионѣ пишите о №, вышедшемъ въ началѣ января!

Въ Переяславѣ, 1. К. К.-ку. № 20 и № высыпаются вторично.

РЕВУСЬ № 1-я.

